

Ольга Ожогина

**Целительница для
портального мага**

«Литнет»

2026

Ожогина О.

Целительница для порталного мага / О. Ожогина — «Литнет»,
2026

Я всегда знала, какая судьба меня ждет — замужество, дети, а магия... о магии придется забыть. Ведь в Антилье не принято развивать дар женщин. Но все изменила война. Я стала целительницей, чтобы спустя год выгореть. А что это, если не приговор? Я так думала, пока могущественная империя не предложила сделку. Военная помощь в обмен на тех, кого признали бесполезными. Выгоревшие маги стали разменной монетой в большой политике, но для меня этот договор — единственный шанс на новую жизнь и исцеление. Но как исцелить душу? Война подарила мне боязнь замкнутого пространства. Но империя и в этом меня не оставила. Мой новый путь — целитель в команде исследователей магических аномалий. Только что делать, если в первый же день я перешла дорогу капитану — холодному и заносчивому порталному магу? Придется постараться наладить отношения и выстроить мостик доверия. Иначе новый мир может оказаться более хрупким, чем я думала. Ведь война идет за мной по пятам, а враги сражаются не за земли или золото. Они хотят уничтожить саму магию. Вторая книга цикла «Проклятье драконов». Можно читать отдельно. Цикл объединен только общим миром с его проблемами.

© Ожогина О., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	15
Глава 6	17
Глава 7	20
Глава 8	23
Глава 9	25
Глава 10	27
Глава 11	29
Глава 12	31
Глава 13	34
Глава 14	37
Глава 15	41
Глава 16	45
Глава 17	47
Глава 18	49
Глава 19	52
Глава 20	54
Глава 21	56
Глава 22	58
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Пролог

Я стояла навтыжку в кабинете императорского распределяющего. Новая должность, созданная специально для таких, как я, беженцев.

– Присаживайтесь, – устало сказал полноватый мужчина в возрасте с пышными усами, – Имя?

– Наоми Бланк, – я незаметно вытерла вспотевшие ладони о тонкую ткань платья.

Распределяющий начал перебирать бумаги моего личного дела.

– Лечение вы прошли. Дар восстановлен в полном объеме, – кивнул он. – А вот от менталистов отчет не такой хороший. Вы адаптировались к новой среде, выучили язык, что похвально, но еще требуется длительная терапия. Написано, что вы не избавились от фобии полностью. Что у вас за фобия?

– З... замкнутых пространств, – голос сначала прозвучал хрипло, пришлось откашляться. Распределяющий нахмурился.

– Вам и сейчас страшно?

– У вас открыто окно, – кивнула я на раздувающиеся шторы.

На улице стояла жара, в здании духота усиливалась многократно. Очевидно, клерк не был магом, если не смог охладить помещение.

– Окно... – задумчиво повторил распределяющий, переворачивая страницу. – Вы целитель. Это чудесно. Но с вашей фобией не очень. Все целители, видите ли, трудятся в помещениях, и, как правило, там запрещено открывать окна.

Я опустила взгляд на сцепленные ладони.

– Не переживайте, – добродушно сказал клерк, – Я найду для вас лучший вариант.

Я уныло кивнула, и так все было понятно. Кому нужен целитель, у которого во время приема может начаться паническая атака? Мужчина погрузился в изучение бумаг.

– У вас неплохие знания и великолепные практические навыки, – похвалил он, – Но есть дисциплины, без которых диплом целителя вам не подтвердят.

Распределяющий еще раз пробежался глазами по характеристике от менталиста.

– Знаете, думаю, я могу предложить вам отличный вариант, – наконец вынес он вердикт, – У нас есть команды, которые формируются из магов разных специальностей вокруг порталника. Эти команды занимаются исследованием и контролем аномальных зон. Это очень почетная и хорошо оплачиваемая работа. Вам не придется сидеть в душном кабинете. И у вас есть очень редкий для целителя навык – вы умеете передавать силу другим магам. Вы и эта вакансия просто созданы друг для друга. Правда, у них огромный конкурс, но я замолвлю за вас словечко.

Я удивленно моргнула. Команда исследователей аномальных зон? У нас таких не было.

– И к ним в команду требуется целитель? Чем именно они занимаются? – решила уточнить я.

Распределяющий задумался.

– Эти команды ездят по магическим источникам, замеряя магический фон. Точнее я не могу сказать, их работа засекречена. Но целитель там точно нужен. Я не сильно разбираюсь в нюансах, но в требованиях к кандидату них прописаны не столько целительские навыки, сколько огромный магический резерв и умение делиться магической силой напрямую, что не особенно принято в нашем магическом сообществе. У нас обычно вопросы недостатка магии решают с помощью накопителей.

Я заволновалась. Если так, то я, и правда, отлично подходила, а главное – это подходило мне.

– Вы же сказали, что мне пока не могут подтвердить диплом, – напомнила я, – Или он не требуется для команды порталного мага?

– Требуется, конечно, – обмахнулся моими документами распределяющий, – И вас никто так с ходу не возьмет. Такие команды формируются и срабатываются заранее. Вам подошел бы вариант поступить на последний курс целительского отделения туда, где есть свободный порталный маг, и податься к нему в команду. Я отправлю запрос. Приезжайте через пару дней за результатом.

Но приезжать не пришлось. Уже на следующий день магической почтой мне в общежитие прибыло уведомление из Таянгской Академии Магии о зачислении на последний курс целительского факультета по индивидуальной программе, в списке предметов для изучения были и занятия в составе «портальной пятерки». Значит, все получилось. Мне только и оставалось паковать поднакопившиеся за год вещи в саквояж и на поезде ехать... я посмотрела на небольшую карту в справочнике по Асконийской империи... очень далеко ехать. Через всю страну, на восток.

Империя обеспечивала меня всем необходимым – лечением, обучением, билетами, и даже подъемные выделила, которые, признаться, уже заканчивались. Как-никак год уже здесь живу. Зима меня поразила сугробами по пояс и зверскими морозами, поэтому пришлось раскошелиться на кучу теплой одежды и толстый шерстяной плед. Теперь все это великолепие не помещалось в чемодан, пришлось даже сесть на него сверху.

Проводить меня вызвался мистер Донаван, местный пожилой служащий при посольстве. Он помог донести чемоданы и разместиться в поезде.

– Мисс Бланк, таянгцы не похожи на жителей столицы, – рассказывал он по дороге на вокзал. – У них свои отличающиеся культура и мировоззрение. Будьте готовы к тому, что вам даже придется учить местный язык. В учебных заведениях, конечно, обязаны преподавать на имперском, но между собой они на нем не общаются.

Я тяжело вздохнула. Я и на имперском разговаривала сносно, но не более. А тут еще один язык.

– И еще они довольно мнительный народ, – сказал мистер Донаван. – Я как-то работал с одним таянгцем. Может, он один и не показателен, но сколько же у него было заморочек. У них имеют значение прическа, жесты, происхождение. Вот вам мой совет: ничего не рассказывайте им о семье. Скажите, что, мол, уважаемые люди и все. Они не сядут с вами за один стол, если недавно близкий умер, а если вы сирота, сразу упадете в их личном рейтинге. Род для них очень важен.

– У меня есть семья, но они остались в другой стране, – сказала я грустно.

– Хорошо, что есть. А в другой, не в другой, это уже не так важно. В теории они и к вам перебраться могут. Род за спиной есть, значит, в их понимании вы приличный человек.

Я кивнула.

– Спасибо, мистер Донаван, – сказала я искренне.

Здесь в империи встретилось столько хороших людей, которые старались мне помочь.

– Да что там, – тепло улыбнулся мужчина, – Вы там главное сразу этикет их изучите, чтобы впросак не попасть.

Я пообещала приложить все усилия. А как иначе? Империя согласилась выделить флот и войска моей родной Антилье только в обмен на выгоревших магов. Мы больше не могли послужить своей стране и были медленно умирающим балластом. В империи, как оказалось, дар уже давно умеют восстанавливать. Теперь мне оставалось только ухватиться за этот шанс на новую жизнь.

Глава 1

Таянгцы не так сильно отличались от любого другого имперца, хотя нюансы, как и прежде, мистер Донаван, были. Я воспользовалась тем, что приехала раньше основной массы студентов, чтобы изучить территорию академии магии и этикет, несколько отличающийся от имперского. Меня поразило, насколько они смогли сохранить свою культуру. Хотя о части обычаев я смогла прочесть только в книге. Оказалось, что целая глава про одежду никак не соотносилась с реальной жизнью. Одевались здесь больше по имперской моде. Так что заморочек я пока не заметила особых. Кроме особого внимания к внешности. Это в принципе у всех народов есть. Но я не видела ни одного некрасивого таянгца-мага. И судя по частенько встречающимся одинаковым носам, подбородкам и скулам, без помощи магии тут дело не обошлось. На нашем отделении даже было специальное направление магов красоты, платное и весьма востребованное.

Про волосы стоило сказать отдельно. Я здесь не увидела ни одного коротко стриженного человека. В первый день после приезда я нередко таращилась на мужчин с косой до поясницы. Причем некоторым не мешала ее заплетать и плешь во всю макушку. Хотя я не могла сказать, что это выглядело странно или не мужественно, часто даже красиво. Просто стоило это принять к вниманию, как одну из культурных особенностей.

Среди темноволосых и кареглазых таянгцев, я, голубоглазая блондинка, пользовалась своеобразной популярностью. Хотя в академии встречались и другие выходцы из соседних княжеств, среди них был даже один рыжий парень. А еще у меня появилась соседка по комнате. Она приехала вчера поздно вечером, прямо перед началом учебного года.

– Наоми? – обрадовалась она, – А я Чин Лиён, зови просто Лиён. Расскажи о себе!

Меня немного смутила ее общительность поначалу. Но оказалось, что Лиён со всеми такая. После официальной линейки мы пошли в столовую, и она представляла меня всем по пути с особенным энтузиазмом, будто говоря: «Смотри, какую я себе иностранку отхватила!» Меня это забавляло, хотя такой ажиотаж и был непривычен. А странные для слуха имена я практически не запоминала.

– Наоми Бланк, – блаженно повторил невысокий худой парень, – Вы такая красивая! Меня зовут Лу Гивон, запомните, пожалуйста. Я тоже целитель, будем учиться вместе!

Лиён довольно улыбалась и вела меня дальше. Перед дверью в столовую даже образовалась небольшое столпотворение из ее знакомых, которым она спешила меня представить.

Когда я добралась, наконец, до двери, из столовой выскользнул парень, на вид местный, хотя кто его знает. Волосы и глаза у него были черные, как у многих таянгцев. Только отличающиеся от общепринятых черты лица и высокий рост создавали некий контраст с остальными. Парень засмотрелся на меня, отвлекся и зацепился рукавом за ручку закрывающейся двери, дернувшей его назад. Лиён захихикала, а парень смутился, освободил руку и распахнул дверь перед нами.

Обед тоже происходил в огромной компании друзей Лиён. Они мне наперебой советовали, что вкуснее всего в местной кухне. Но мне было пока сложно оценить еду с таким количеством приправ. Зато мне посоветовали несколько менее острых блюд, до которых я не успела добраться за те несколько дней, что жила здесь одна.

После обеда я отговорила срочными делами и сбежала от этой толпы. Хоть фобии на большие скопления людей у меня не было, но здесь у нее были все шансы появиться.

В академии было полно пространственных искажений, организованных многими поколениями учеников. Я их неплохо умею чувствовать, на поле боя требовалось умение их обходить, чтобы вытащить раненых, или, наоборот, в некоторых можно было спрятаться. Как сейчас. Я сидела на склоненной ветке ивы возле озера и старалась успокоить взбудораженные нервы.

Коридоры академии давили сильнее всего, узкие, без окон, но хотя бы с высокими потолками. Менталисты предупреждали, что будет непросто. Хорошо, что занятий сегодня еще не было. Все занимались получением формы, учебников. Я успела закрыть все бытовые вопросы еще в первый день после приезда.

Сегодня я решила не выделяться (не вышло) и форму не надела, хотя руки чесались. У меня на родине знания о магических науках всегда передавались внутри семьи, или можно было взять учеников. Бывало, что маги обменивались опытом, но это редкость. Поэтому у каждой семьи свои секреты. Девушек вообще редко обучали. Но мне повезло с даром. Целители учились в обязательном порядке. Это очень пригодилось, когда пришла война. А там практика была лучшим учителем. Теперь учеба в академии магии казалась интересным приключением. Хотя после сегодняшнего обеда идея учиться в семье виделась не такой уж плохой.

Через минут пятнадцать дыхательных упражнений стало легче, холодный пот уже не катился по спине, голова перестала кружиться, а сердце сжиматься от тревоги. В душ бы после этого, но возвращаться к Лиён не хотелось. Очищающее заклинание выручило. Не идеально, но прилично.

Я достала из сумки блокнот для рисования. Свисающие ветки ивы и озеро обозначились легкими штрихами на бумаге. В голове крутилось поведение моей соседки по комнате. С такой общительностью она может оказаться сплетницей, надо быть с ней осторожнее.

Внезапно кто-то отвел свисающие ветки ивы там, где находился вход в пространственное искажение, и на полянку шагнул высокий парень. Я испуганно вздрогнула, а он замер. Я узнала того студента, который сегодня нелепо зацепился рукавом за дверь. Я раздраженно прищурилась и резко спросила:

– Вы специально следили за мной?

Моя резкость большей частью была вызвана шоком из-за того, что я оказалась наедине с посторонним мужчиной. У нас так можно в один момент оказать опозоренной или отправиться под венец. Никак не привыкну к более прогрессивной империи.

Парень замер в растерянности.

– Я понимаю, – протянула я. – Я новенькая, с необычной внешностью. Интересный трофей. Наверняка вы еще и поспорили, кто поведет меня на свидание первым. Или даже на что-то более серьезное?

В легком сумраке было заметно, как на впалых щеках студента вспыхнули тусклые пятна румянца. Но ядовитые слова сами сыпались с моего языка, давая волю скопившемуся раздражению.

– И что вы получите в случае выигрыша? – спросила я язвительно.

– Извините. Я не буду вам больше мешать, – ответ прозвучал сухо.

Ветви ивы еще некоторое время покачивали за так скоро сбежавшим парнем. Удовлетворение от того, что меня наконец-то оставили одну, было отравлено легким чувством вины. Вышло слишком жестко. Но кто его просил меня преследовать?

Глава 2

Когда начало темнеть, я пошла на ужин, где Лиён продолжила серию знакомств.

– Я же все равно никого не запомню, – тихо сказала я ей.

– Ну и что, – широко улыбнулась соседка. – Зато тебе будет так проще адаптироваться.

В комнату я возвращалась с легкой головной болью и снова вернувшимся раздражением. Стены коридора давили. Я расстегнула верхнюю пуговицу блузки и немного оттянула высокий воротник-стойку в сторону.

– А вот и Ти Гуин! – пропела Лиён, заходя первой в комнату, – Почему ты опоздала на общее собрание?

Я зашла следом и увидела третью соседку, миловидную таянганку с кругловатым для местных норм красоты лицом, но по-своему очаровательную.

– Еще я перед тобой не отчитывалась, – буркнула новая соседка, потом перевела взгляд на меня, – Беги отсюда, новобранец, а то не успеешь моргнуть глазом, как Лиён затянет тебя в свои интриги.

Лиён надулась, а я прошла к форточке. Свежий воздух вернул мне немного душевного равновесия.

– Я стараюсь помочь Наоми освоиться. Тебе же нравится, да, Наоми? – ласково обратилась она ко мне.

– Я благодарна, но уже не могу запоминать новые имена, – ответила я со слабой улыбкой.

– Совсем измучила бедняжку, – вздохнула Гуин и потянула из своего чемодана длинное вечернее платье винного цвета.

– Ты тоже пойдешь на вечеринку? – с интересом подалась вперед Лиён.

– Вот через пару часов и узнаешь, – хихикнула Гуин.

– Наша соседка ужасно нелюдима, – сделала большие глаза Лиён, – Но, если и она идет, ты просто не имеешь права отказаться.

Я попыталась мямлить что-то про усталость, но Лиён была упорна и неумолима.

Платье, которое могло сойти за нарядное, у меня было только одно, зато имелись украшения на любой случай. В общежитие я, конечно, взяла несколько самых простых. Остальные лежали в банковской ячейке. Это все, что смогли отправить мне родители, чтобы финансово поддержать в новой стране. Конечно, я не стала ничего продавать. Империя и правда неплохо поддерживала выторгованных магов.

Лиён старательно скручивала изящный узел из верхней части волос. Ей пришлось повозиться, чтобы придать прическе достаточный объем и украсить ее крошечными косичками.

Я привычно скрутила волосы в пучок, выпустив пару прядей у висков.

Лиён хихикнула.

– Какая ты скромница, Наоми, – сказала она. – Но ты даже так вызовешь ажиотаж среди парней.

Я удивленно на нее посмотрела и вспомнила свои мысли по поводу причесок.

– Пучок – это скромная прическа? – уточнила я.

– Конечно, – с нежной улыбкой ответила Лиён и строго покачала пальчиком. – Никакого флирта! Если добавить наглухо закрытую одежду, то вот тебе наша Гуин.

Гуин недовольно покосилась на Лиён и принялась плести себе сложную косу, попеременно захватывая дополнительные пряди по бокам.

Лиён захлопала глазами, удивленно приоткрыв рот.

– Неужели наша скромница Гуин на каникулах с кем-то обручилась?

Та лишь ухмыльнулась и не стала ничего объяснять.

– Косу заплетают помолвленные? – с интересом уточнила я.

– И женатые, – подтвердила Лиён, – Но строго придерживаются традиции как правило мужчины. Девушки могут себе позволить любую прическу. Не так уж мы и отстаем от столицы в модных тенденциях.

– Я заметила, что короткие стрижки у вас не приняты, – сказала я, пользуясь возможностью выяснить по-больше.

– Это тоже пережиток прошлого, – пожала плечами Лиён, – Раньше стригли овдовевших, опозоренных, разведенных, бастардов и преступников.

Я удивленно заморгала.

– Пережиток, не пережиток, – строго сказала Гуин, – А таянгцы волосы не стригут. Если какой-то слушок пройдет, а они постоянно ходят, короткие волосы добавят огня пересудам, потом не отмоешься. Или после стрижки начнут припоминать все прегрешения. Ты еще не представляешь, в какой змеиный клубок попала, Наоми.

Лиён проигнорировала последние слова и аккуратно коснулась помадой губ.

– Ты готова, Наоми? – спросила она.

Я не была готова, но кивнула.

Вечеринка проходила в том же актовом зале, где утром всех приветствовал ректор. Это принесло мне некоторое облегчение. Я боялась, что студенты собираются где-то в тесных комнатах общежития. Там можно было бы и паническую атаку поймать. Хотя после терапии у меня уже давно такого не было.

Играла ненавязчивая музыка, с десятков пар церемонно танцевали, остальные собирались в группки, приветствовали друг друга после каникул.

– Я подумала, что Гуин права, – сказала мне Лиён, – Я не буду больше так активно тебя со всеми знакомить, можешь расслабиться. Зато здесь ты уже не будешь себя чувствовать чужой.

Лиён спустя уже несколько минут оставила меня в компании своих знакомых. По идее теперь и моих тоже, но имена я не запомнила.

– Наоми, у вас такой красивый цвет волос, – робко сказал худощавый, невысокий таянгец.

– Спасибо, – я натянуто улыбнулась.

Зачем я пошла? Чувствовала себя глупо, знакомиться и общаться не хотелось. Где та молоденькая девушка, любившая балы и танцы? Она погибла в подвале Гунорской крепости...

– Наоми? – позвал меня настойчивый кавалер, и, похоже, не в первый раз.

– Извините, здесь душно, – сказала я и двинулась прочь из зала.

Поздновато я ушла. Короткая мысль-напоминание о крепости пробудили в моей памяти давящие стены, людей, стоящих так плотно, что невозможно присесть, и холод. Не внешний, внутренний, который возникает, когда уходишь далеко за возможности своего резерва. До войны я и не знала, что так можно...

По позвоночнику снова катился холодный пот, руки подрагивали. Я с трудом нашла в сумочке конфету-леденец из успокаивающих трав. Узкие коридоры академии давили. Кажется, меня кто-то окликнул. Но я торопливо шла дальше.

Глава 3

На этот раз я вышла на крышу. Она была ближе улицы, пару лестничных пролетов, и приятный ветерок овеял мое лицо, принес с собой тонкий аромат цветов. Здесь я была не одна. Многие поднимались на обзорную площадку, в основном парочки. Я спряталась за статуей дракона и облокотилась на перила, обозревая с высоты освещенный фонарями двор академии и парк.

– Тоже прячешься? – спросила подошедшая Гуин, моя вторая соседка.

Лицо девушки было немного грустным, а шикарную косу она свернула на затылке в пучок, заколов его стальными палочками для еды. Я не стала ничего спрашивать. Явно вечеринка не задалась и у нее. Гуин грустно улыбнулась на мой взгляд.

– Не люблю духоту, – сказала я, подставляя лицо ветерку.

– Гуин! – к нам подошла Лиён и протянула соседке крохотную сумочку. – Ты оставила в зале.

– Спасибо, – забрала сумочку Гуин. – Пойду я спать.

Мы с Лиён проводили ее взглядами.

– Не повезло, – вздохнула Лиён. – Эти помолвки по договоренности иногда сплошное разочарование.

– Материки разные, а проблемы одни, – вздохнула я.

– У тебя там тоже был жених? – полюбопытствовала соседка.

Я отрицательно качнула головой. Как бы там ни было, главной сплетнице академии я ничего рассказывать не собиралась, а вот выяснить у нее обо все не шедшем из головы парне, вполне было можно. Хотя, узнаю ли я правду? Сплетни одинаково недостоверны во всех странах.

– Лиён, а помнишь, мы возле столовой в обед встретили студента, он еще рукавом зацепился за ручку двери...

– Такой симпатичный, с пучком? – уточнила Лиён.

Я кивнула, хотя словами "симпатичный, с пучком" можно было охарактеризовать половину академии.

– Кто он?

Лиён поморщилась с некоторой долей наигранности.

– Он, конечно, красавчик, но не советую с ним связываться, потом не отмоешься.

Я удивленно хлопнула глазами.

– Что это значит? – осторожно спросила я.

– Тебя здесь никто не знает, поэтому твоя репутация может рухнуть от любого неудачного стечения обстоятельств, – сказала Лиён серьезно. – А о Ли Джон Воне ходят довольно противоречивые слухи, которые могут навредить тебе.

– Ходок, что ли? – с подозрением уточнила я.

Лиён загадочно пожала плечами и дернула бровью.

– Вот оно что, – процедила я.

Неужели я сегодня угадала?! А я еще жалела о своей резкости!

– Он что-то сделал? – спросила она с любопытством.

Я повернулась к ней, чтобы рассказать о сегодняшнем случае, но осеклась, заметив облокотившегося на перила объекта нашего обсуждения, стоявшего за каменным крылом дракона, слишком близко, чтобы сомневаться, что он мог что-то не слышать. Ли Джон Вон сложил на груди руки и мрачно сверлил меня взглядом.

Я почувствовала, как кровь бросилась в лицо. Лиён прыснула со смеху.

– Подслушивать неприлично! – возмутилась я, развернулась и пошла к выходу с крыши.

Какой стыд! И как я не проверила, нет ли кого-либо поблизости? Он еще и уйти не мог, потому что стоял на углу крыши, а из-за статуи единственный проход пролегал через то место, где стояли мы с Лиён.

– Неудобно получилось, – хихикнула соседка, поравнявшись со мной. – Ли Джон Вон довольно мстительный тип, так что ты аккуратнее.

– Кошмар какой-то, – буркнула я.

– Да не переживай ты так, – сказала Лиён. – У Джон Вона ни с кем нет нормальных отношений. Не ты первая, от кого он услышал что-то неприятное. Если сразу ничего не сделал, то, скорее всего, ничего и не будет.

Больше не пойду под иву!

Глава 4

Вечером я легла пораньше, привычно глотнув снотворного. И на следующий день была неприлично бодрой среди бледных, зеленоватых студентов.

В деканате мне выдали наконец-то расписание. Помимо основных занятий для пятого курса целителей, у меня стояло много занятий для команды исследователей аномалий. А все выходные оставалось подтягивать лечебную алхимию и ботанику за младшие курсы.

Моя более скромная соседка по комнате, Ти Гуин, оказалась моей одногруппницей. Ожидаемо у нее уже был свой круг общения. Я и не ожидала сходу влиться в новое общество пятикурсников. Хотя на первом занятии ко мне сразу подсел вчерашний знакомец. Как же его зовут? Он даже специально просил имя запомнить...

– Лу Гивон, – подсказал парень, солнечно улыбаясь, – Еще запомните всех. Я здесь лучше всех учусь. Если что готов с вами позаниматься.

– Чем ты там собрался заниматься, Гивон? – насмешливо перебил его высокий парень с ослепительно-белыми волосами, наверняка благодаря магии красоты. – Красотка, если будут вопросы, можешь обратиться в пятнадцатую комнату. Я всегда к твоим услугам.

– Отвали, Чин Сонам, – буркнул, краснея Гивон.

– Что ты там сказал? Повтори! – резко подался к моему неудачливому помощнику блондин.

– Сядьте на свое место, студент, – холодно остановил ссору сухощавый преподаватель средних лет с высокими залысинами и длинной черной косой. – Проверим ваши знания!

Короткий опрос помог мне почувствовать себя увереннее. Не так уж и отличались наши науки. А благодаря широкой практике в знаниях о строении тела и излечении различных ранений мне и вовсе не было равных.

Но на первом же занятии по лечебным растениям я осознала, какой огромный пласт для самостоятельного изучения мне остался. Здесь различия были огромны. Я знала только самые распространенные травы для чая, росшие в империи. Ее территория простиралась в совершенно разной местности и разнообразие растений было больше, чем у меня на родине. Хотя примерно треть встречалась и у нас.

Но самое неожиданное ждало меня после занятий – встреча с нашей пятеркой.

Нашим куратором был веселый молодой некромант, явно неместный, потому как радовал всех светло-русыми волосами по плечи, большими голубыми глазами и полным пренебрежением к традиционным поклонам.

Я же почувствовала, как у меня перехватывает дыхание под внимательным взглядом черных глаз Ли Джон Вона. Он стоял с каменным лицом чуть в стороне от всех. А когда столкнулся со мной взглядами, тут же опустил глаза.

С моих губ рвалось ругательство. Я думала, что незадавшиеся отношения с одним студентом не такая уж большая проблема. Но что делать, если он со мной в одной команде?!

– Вот и наша пятерка! – с улыбкой воскликнул куратор, окидывая нас всех взглядом, – Меня зовут мастер Нейт Гирвин, теперь я с вами буду до конца этого года. Давайте я всех представлю! Целителя нашли в последний момент. Позвольте представить, Наоми Бланк. Она прибыла из Антильи. Но думаю, она вам сама позже о себе расскажет подробнее.

Я коротко всем поклонилась, как полагается. Парни вежливо кивнули. Вторая девушка из нашей команды рассматривала меня с вызывающим прищуром.

– Ли Джон Вон, наш центр команды, капитан и пространственный маг, – указал на равнодушно поклонившегося парня куратор (кому я еще могла нахамить, как не капитану?). – Единственная девушка-некромант в нашей академии, Ли Сона. Брут Хендрикс – боевой маг, – нам кивнул огромный рыжий парень с короткой стрижкой. – И Икао Ханори – защита.

Я закусила губу, пытаюсь скрыть досаду. Почему я такая невезучая? Что ж, надо хотя бы выстроить дружеские отношения с остальными.

Икао Ханори с улыбкой поднял в приветствии руку. Его было легко спутать с коренным таянгцем, но имя явно намекало, что и этот парень не местный. Странно, что в нашей команде только Ли Сона из Таянга. Все остальные такие же чужаки, как и я. Правда, с Ли Джон Воном было непонятно. Его имя вполне соответствовало этому княжеству, но оно было тройным. Значит, вряд ли он местный. А внешность хоть и напоминала таянгца, но с явной примесью brutality, больше свойственной центральному региону империи.

– Вы все практически готовые специалисты своего дела, – пафосно говорил куратор, всматриваясь в наши лица, – Но пока не команда. Нам необходимо притереться как в человеческом плане, там и на магическом уровне. Как вы знаете, порталщик может пронести только двоих людей, целитель может только лечить, и каждый из вас может выполнять только свою функцию. Но вы должны настолько притереться, настолько уметь объединять свои силы, что в портал войдете впятером. Целитель вас всех сдружит на энергетическом плане. А некроманту, защитнику и боевику необходимо защищать товарищей, как себя.

Боевик с защитником переглянулись. Некромантка пыталась поймать взгляд Джон Вона, тот стоял как статуя. Видимо, всю эту информацию уже знал.

Я же все еще переваривала мысль, что уже умудрилась настроить против себя капитана своей команды. И теперь новость, что я должна всех энергетически подружить... Это как вообще?

Глава 5

– Для первого раза попросим Джон Вона каждого из вас перенести на несколько шагов вперед, – велел куратор.

Капитан шагнул к защитнику Икао Ханори, находившемуся ближе всего к нему.

Я моргнула и все пропустила. Вот парни стояли рядом, в следующий момент они уже шли в нескольких метрах от первоначального места к нам. Защитник немного побледнел. Теперь навстречу Джон Вону шагнула некромантка. Тот взял ее за предплечье. В этот раз я заметила момент перемещения. Как будто перед ними открылось прозрачное окно, воздух едва уловимо задрожал, и пара исчезла, чтобы появиться в стороне от всех. Ли Сона пошатнулась на выходе, но Джон Вон, не оглядываясь, уже шел ко мне.

Его рука оказалась немного прохладной и сухой, он аккуратно сжал мою ладонь и повел вперед. Один шаг, и я полностью потеряла ориентацию в пространстве, мгновение резкой тошноты и головокружения, и я снова шла по траве, вцепившись в руку Джона там, куда он переносил остальных. Он немного придержал меня, когда я качнулась вбок.

– Нормально? – тихо спросил Джон Вон.

Я кивнула, и он выпустил мою ладонь, поспешив к последнему члену команды.

Я вяло шла следом, голова немного кружилась. Вел Джон Вон себя со мной не так холодно, как с некроманткой. Неужели она умудрилась насолить ему еще больше?

– Вы привыкнете, и уже через несколько таких перемещений не будет никаких последствий, – сказал куратор, когда мы снова собрались вокруг него. – И последнее, самое сложное и основное в вашем обучении. Ваш порталщик только что перенес пять человек. Он обессилел. В идеале целитель должен объединить резервы и подпитать его так, чтобы у всех было достаточно сил двигаться дальше. Но на первый раз будет достаточно просто поделиться своими.

– У нас же разные направления сил, – удивился Брут, наш боевик.

– Разные, – улыбнулся куратор, – Но целители могут подпитывать силы любых магов, хотя у них самих очень специфическое направление дара. Мисс Бланк, ответьте, как это возможно?

Я, все еще не отошедшая от телепортации, кашлянула.

– Мы превращаем магию в обычную жизненную силу и вливаем в резерв.

Куратор кивнул.

– Целители вообще редко умеют подзаряжать других магов, в деле исцеления это нецелесообразно, подпитал одного и не смог вылечить десяток, верно? – продолжал свою лекцию он. – Но нам повезло, мисс Бланк умеет находить ключик к чужому резерву без урона репутации.

Боевик с защитником ухмыльнулись. Я поджала губы. Да, передаче силы необходимо дополнительно учиться. Если знаний и навыков нет, маги могут делиться силой только при близком контакте вроде поцелуя, или при обмене кровью, но это уже больше в ритуальную магию. В нашей семье из поколения в поколения передавались знания о том, как подзарядить другого мага без «урона репутации», как сказал куратор.

– Мисс Бланк, продемонстрируйте ваши умения.

Я подошла к Джону. Он напряженно сверлил меня взглядом. Это будет провал...

– Дайте, пожалуйста, руку, – тихо попросила я.

Джон сразу протянул свою кисть. Теперь надо настроиться. Я прижала палец к запястью, чтобы почувствовать ток крови, перешла на магическое зрение. Резерв почти не потратился от таких коротких перемещений. Пульс был немного повышен, я обвела сканирующим взглядом все тело мага. У него болела голова. Я легко убрала небольшой спазм сосудов. Но Джон Вон был все равно напряжен. Энергия шла к нему по капле, как сквозь стену пробивалась. Я посмотрела ему в глаза, темные, почти черные, холодно взиравшие на мои потуги. Да, отношения у нас явно не заладились. Вот это и вылилось в произвольный блок. Большой напор магии ничего

не давал, капитан только сильнее закрывался. Да, для таких сложных случаев и придуманы методы вроде поцелуев или кровавых рун.

– Что-то я не вижу изменений, – раздался над ухом голос куратора, я от неожиданности выпустила руку Джона и отошла. – Нужно еще на ком-то попробовать. У кого неполный резерв?

Ко мне шагнул боевик. Вот здесь все было по классике. Почувствовать ток крови, и в ритме с ним передавать силу. Сначала по капле, потом больше, больше.

– Отличный результат, – похвалил куратор, – На сегодня пока закончим. Оставлю вам это время для знакомства. А с завтрашнего дня будем тренироваться и заниматься вашими резервами.

Он кивнул нам на прощание и быстрым шагом направился в сторону общежитий.

Глава 6

– Есть здесь где-нибудь приличная таверна? – пробасил Брут Хендрикс.

Ли Сона хищно улынулась, скользнула ближе.

– Есть, конечно, – ее голос звучал, как ручеек. – Вы все новенькие здесь?

Икао Ханори отрицательно покачал головой и предложил:

– Пошли в «Большого таракана»

Ли Сона поморщилась, но кивнула. Интересная у нее, конечно, внешность. Она была похожа на классическую жительницу Таянга, но личико имела особенно кукольное, с хитрыми лисьими глазами. Чувственный изгиб пухлых губ так и просил нарисовать его. Я не разобралась, причастны ли к такой красоте целители, слишком девушка была необычна.

– Наоми Бланк, – прожурчал ласковый голос, – Не припомню княжества с названием Антилья. Откуда вы?

– С другого материка, – ответила я коротко.

На меня все посмотрели с любопытством.

– Далеко вы забрались, – заметила Ли Сона, – Не поделитесь почему?

Рассказывать не хотелось, но немного нужно.

– По договору между нашими государствами.

– А почему вы? У нас нет недостатка в целителях, – Ли Сона смотрела цепко, – Расскажите, мы же теперь почти семья.

– Это было необходимо мне, – отрезала я, – У нас не лечат выгоревший резерв.

– Как интересно. А как вы выгорели? – спросила Ли Сона.

Я растерянно покосилась на настырную сокомандницу. Откровенничать я не была готова, не настолько мы еще «семья».

– Не стоит так упорно лезть в душу, – раздался за мной спокойный голос Джон Вона, – В нашей команде все должны чувствовать себя комфортно.

Ли Сона обернулась на него и расцвела в особенно милой улыбке.

– Конечно, – пропела она, немного отстала и взяла Джон Вона под руку, но тот отстранился и пошел рядом с Брутом Хендриксом.

Брут хлопнул Джона по плечу.

– Дело говоришь, – согласно пробасил боевик, – А в Антилье, я слышал, война сейчас идет. Наша крошка наверняка успела поработать полевым целителем. Если кто-то будет совать нос не в свое дело, ты нам говори!

Я с сомнением покосилась на здоровяка, но вежливо улынулась.

– Я все поняла, – миролюбиво сказала Ли Сона и подхватила теперь меня под руку, – Ты извини меня, я новостями не особенно интересуюсь. А девочки должны дружить.

Взгляд у Ли Соны, несмотря на дружескую улыбку, оставался холодным, оценивающим.

– У нас самое красивое княжество в империи, – рассказывала мне Сона, – И самое теплое, если не брать в расчет острова южнее.

Я вежливо кивнула и ответила:

– Я здесь только пару недель и почти ничего не видела.

– Я тоже, – влез Брут, – Не ожидал, что вообще пройду в пятерку. Конкурс дикий. Но обычно отдают предпочтение местным. Икао, ты же из соседнего Раити?

– Я здесь с первого курса, только вы с Наоми новенькие, – ответил Икао и кивнул на небольшую таверну средней руки. – Пришли.

Мы отошли всего на один квартал от ворот академии и сейчас находились у явно популярного среди студентов места. На входе на задних лапах стоял огромный деревянный таракан, приветственно сжимающий деревянную шляпу в тонких карикатурных руках.

Я угадала. Внутри уже хватало студентов, на нас все косились, а когда мы проходили мимо, перешептывались.

Мы прошли в дальний конец, расселись и заказали куриные ножки в кляре и какой-то местный квас с труднопроизносимым названием. Ли Сона смотрела несколько брезгливо на липкий стол. Она села рядом со мной, с другой стороны от меня оказался Икао. Джон и Брут, как самые крупные, заняли полностью противоположную сторону стола.

Компания неподалеку явно начала обсуждать нас, причем, не стараясь это скрывать. Мы с Брутом обменялись удивленными взглядами. Икао прищурился, скользнув оценивающим взглядом по таверне. Джон напрягся. А Сона как ни в чем не бывало широко улыбалась.

– Поболтают и успокоятся, – меланхолично сказал Икао, – Не обращайтесь внимания, здесь это норма.

Брут хкекнул и приложился к кружке с квасом.

– Давайте немного расскажем о себе, – предложила Сона, брезгливо спрятав руки под стол, – Вот вы почему решили пойти в пятерку?

– Из-за денег, – спокойно ответил Икао, – Исследователям аномалий отлично платят.

– А я всегда мечтал путешествовать, с детства хотел попасть в пятерку к порталщику, – поделился Брут. – А ты, Джон, как смотрел на то, что без вариантов будешь мотаться по аномалиям?

Тот пожал плечами и коротко ответил:

– Я стоически это принял.

Брут хохотнул и перевел взгляд на нас:

– А дамы? Не типично для вас мечтать о походной жизни.

– У меня личные причины, – Сона улыбнулась и бросила взгляд на Джона, тот смотрел на меня.

– Чтобы избежать кабинетной работы, – ответила я и все-таки попробовала местный квас, он оказался весьма неплох, только излишне сладок.

– Вы, ребят, как будто встречаетесь, а сейчас в ссоре, – высказал общую мысль Брут, поглядывая на Сону с Джоном.

Некромантка расплылась в счастливой улыбке:

– Так заметно? – спросила она.

Джон перевел тяжелый взгляд на Сону.

Она ответила ему безмятежной улыбкой.

– Пусть все знают, что ты мой! – заявила она.

Икао удивленно на них вытаращился. Джон выглядел злым. Он резко встал.

– Позже еще посидим, – бросил он нам и вышел на улицу, Сона поспешила следом.

Мы видели только, как она постаралась схватить Джона за руку, но тот шагнул в портал и исчез. Сона сразу же пошла обратно к замку академии.

Брут поморщился и сказал.

– Разборок только этих не хватало в команде.

Икао тихо заметил:

– Джон вообще ни с кем близко не общается, а с Соной все четыре года на ножах после того, как она его обкорнала. Не знал, что у них все так интересно.

Брут хохотнул.

– И тут местные штучки с волосами. А за что она его так?

Икао пожал плечами.

– Мне не близки загоны местных, – ответил он непонятно.

Мне в таверне быстро стало душно, и я, отговорившись делами, тоже сбежала.

В комнате меня ждала вторая волна сплетен. Лиён с порога спросила:

– Почему ты не сказала, что вступила в пятерку Ли Джон Вона?

– А это какая-то особенная новость? – удивилась я и устало бросила сумку на тумбочку. – Я и сама об этом узнала только сегодня. А после вчерашнего я теперь и не знаю, что мне делать.

Форточка, к счастью, была открыта. Я полезла искать по шкафчикам остатки моего печенья. В таверне я так и не успела притронуться к еде, а ужин мы пропустили. Лиён с горящими любопытством глазами подседа ко мне за стол.

– Ты ради этого сюда перевелась? – спросила она.

Я кивнула и насыпала заварки прямо в кружку. Чайник на горячем камне уже начинал шуметь перед закипанием.

– Бедняжка, – сказала Лиён, – Вот не повезло. К Джон Вону никто из местных в команду не пошел, только Сона, но она сумасшедшая.

Последние слова она произнесла, таинственно понизив голос.

– Я это заметила, – кивнула я и тяжело вздохнула, припомнив сладкую улыбку некромантки, совсем не сочетающуюся с жестким взглядом.

Лиён хихикнула.

– Расскажите мне подробнее, что именно с Ли Джон Воном не так? Мне важно это знать, – попросила я.

Не хотелось собирать сплетни, но мне пока только это и оставалось. На крыше я ничего толком и не узнала. Вдруг есть что-то серьезное, чего я не знаю. Не уходить же из команды сразу?

– Дело в том, – снова понизив голос, сказала Лиён, – Что он распутник.

– Пристает к девушкам? Или постоянно их меняет? В принципе, с его внешностью, это не удивительно.

– Он незаконнорожденный, – Лиён важно подняла брови.

– Ммм, – протянула я, запивая печенье чаем, – И тоже решил броситься во все тяжкие?

Гуин хихикнула.

– Возможно, – сказала Лиён, – Во всяком случае, приличные маги с ним не общаются.

– Так возможно или точно? – решила уточнить я. – Хотелось бы конкретики. Его застали за чем-то предосудительным?

Лиён выглядело раздосадовано, а я совершенно перестала понимать причину плохой репутации Ли Джон Вона.

– Девушки ходят к нему на тайные свидания, только никому, – сказала она и закрыла форточку. – Это же такой позор.

– Здесь же все ходят на свидания? – не совсем поняла я.

– Ходить на свидания и ходить на них тайно – разные вещи, – просветила меня Лиён.

Я устало потеряла виски.

– Это все его гадкие поступки?

– Все с ним нормально, – подала голос Гуин. – Джон Вон необщительный, но в целом нормальный парень, просто слишком известный из-за редкого дара и внешности. Вот и не сходит у всех с языков. Работать с ним можно.

– Спасибо. Мне было важно это услышать, – я посмотрела благодарно на Гуин.

Лиён раздраженно цыкнула языком.

– Мои предостережения тоже не глупость какая-то, – сказала она резко. – Будь с ним осторожна, Наоми.

– Спасибо, не беспокойся, я сама осторожность, – отозвалась я и пошла на кровать читать новую главу о лекарственных растениях, снова открыв форточку.

Как хорошо, что здесь всегда тепло, и не нужно переживать, оставляя окно открытым на ночь осенью. Вопросы жары же легко решали охлаждающие артефакты, на которые академия не скупилась. А вот с капитаном все было не так просто. Но я разберусь, иначе и быть не может.

Глава 7

Вечером мне доставили красивую розовую коробочку с запиской. Под любопытными взглядами соседок я открыла сначала записку.

«Приглашаю на свидание завтра после занятий. Чин Сонам», – было выведено мелким круглым почерком.

– Кто такой Чин Сонам? – спросила я.

– О! – Лиён округлила глаза. – Ты с ним учишься вместе. У него еще волосы светлые. Он тебя на свидание пригласил?

Я поморщилась и убрала коробку на подоконник не открывая.

– И правильно, – прокомментировала Гуин.

– Зря, он из очень состоятельной семьи, – осуждающе сказала Лиён.

Хоть из какой. Чин Сонам зарекомендовал себя не с самой положительной стороны.

На следующий день я просто положила коробку на парту перед прищурившимся блондином.

– Это просто подарок в честь приезда, – ответил он вальяжно.

– Извините, у меня на родине не принято принимать подарки от посторонних мужчин, – я легко поклонилась согласно правилам местного этикета и ушла на свое место.

Блондин больше ничего мне не говорил, но взгляды бросал долгие и задумчивые. И он был только первый. В столовой ко мне подошел еще один симпатичный парнишка, вроде бы даже знакомый на лицо, и с поклоном предложил коробку, так похожую на первую. Все смотрели на нас.

Я тихо попросила его выпрямиться. Парень стал ровно и весь красный и смущенный с надеждой смотрел на меня. Зачем он выбрал такое многолюдное место?! Я выдала уже отработанное на блондине извинение и поспешила за стол к нашей пятерке. Брут с Икао ухмылялись, Джон смотрел в тарелку, а Сола пропела:

– Наоми еще не успела ознакомиться с нашими обычаями.

Я вопросительно на нее посмотрела.

– Эти подарки тебя ни к чему не обязывают, – изящно повела плечиком девушка, – Просто сладости от поклонников. Не хочешь на свидание – откажи. А не взять сладости довольно грубо.

– Это даст надежду, – спокойно ответила я.

– Это просто флирт, зачем подходить к нему так серьезно? – удивилась Сола.

Это разница менталитетов или просто мы с Соной по-разному относимся к жизни?

Брут Хендрикс одобрительно пробасил:

– Наоми у нас девушка серьезная.

Я опустила глаза. Может, я была когда-то легче, но жизнь меня научила не разбрасываться обещаниями, даже незначительными, и не играть чувствами людей.

Занятия по целительскому делу в академии мне пока легко давались. Почти все я уже знала, хотя не скрою, в империи существовали такие разделы целительской магии, о которых у меня на родине ничего не знали. Например, восстановление энергетической структуры и резерва, или о которых знали только в нескольких значимых целительских родах, например, мозговая деятельность и лечение нервных волокон. Мне такие знания раньше были недоступны. Здесь же записывайся на интересующий курс, изучай. Я прослушивала только общие лекции. Нет смысла получать дополнительно такую узкую специализацию сейчас, когда у меня и так свободного времени мало.

Основной мой курс – работа в порталной команде. И трудностей там хватало. На второй день куратор велел нам переодеваться в спортивную форму и идти на полигон. Так и знала,

что просторные легкие штаны нам выдавали неспроста. Я немного переживала за свою физическую подготовку, но напрасно. Сложные тренировки для восстановления резерва во время реабилитации не прошли даром. Не могу сказать, что бегала и проходила несложные препятствия я наравне со всеми, парни все как на подбор оказались очень быстрыми и ловкими, но от Соны я почти не отставала. Некромантов здесь точно хорошо гоняли, по крайней мере тех, что выбрали боевую специализацию. Сона так легко и быстро цеплялась руками за висящие вертикально узловатые канаты, переносила вес тела с одной руки на другую. Я в этом месте немного застряла. И силы в руках было маловато, и не хватало навыка. А когда рука соскользнула, я как-то странно сразу оказалась на земле, совсем не ударившись, хотя лететь метра полтора было.

После разминки я смогла немного отдохнуть, пока Брут Хендрикс и Ли Сона пытались попасть по мишени, которую Джон перемещал по полигону. Задачей Икао было наоборот защитить имущество академии. Джон справлялся со своей задачей великолепно, попасть никто долго не мог, в том числе и Икао. Он выглядел самым взмыленным из-за слишком быстро перемещающегося объекта. В итоге Джон почему-то помедлил при последнем перемещении, и в мишень одновременно врезались огненный шар и заковыристое некромантское заклинание, от которого горящая ткань расплзлась на глазах. Поверх запоздало возник щит.

Мастер Гирвин недовольно цыкнул.

– Извели все-таки... В остальном неплохо, но поодиночке. Действуете, как во время обычной учебы. Нам необходимо сделать из вас команду, которая умеет вовремя поддержать и общаться одним взглядом, – куратор внимательно посмотрел на нас, ненадолго задержав взгляд на Джоне. – Но потенциал есть. Капитан помог целителю на канатах, – я удивленно покосилась на Джона, вот почему я не упала... – Защитник не дал упасть некроманту с бревна. Но помните, что вы равноправные члены команды. Здесь не место галантности. А теперь очередь целителя. Больших вливаний не требуется, понемногу каждому для сонастройки. И еще можете попробовать немного силы оттянуть на себя. Остальные должны попытаться расслабиться.

Первой ко мне подошла Сона, протянула тонкое светлое запястье. Я прислушалась к току крови, настраиваясь на силу некромантки. Чуть больше половины резерва. Она легко, даже жадно приняла мою силу, но взять у нее хоть каплю не вышло. Я такое и проворачивала только пару раз в жизни. Но тогда, хоть и тяжело, но выходило. Здесь же я наткнулась на глухую стену. Пусть так. Я отпустила ее руку.

К Джону я шагнула сама. Мне не понравилось то, как он побледнел. Сначала я запустила диагностическое заклинание. Снова головная боль. Я нахмурилась, снимая спазм. Было бы неплохо разобраться в причине, но на здоровье он явно не жаловался. Кроме головной боли по неясным причинам, я не смогла найти других проблем. Джон еле уловимо выдохнул после лечения. Я сосредоточилась на резерве. Процент двадцать. Для порталщика не самое простое дело перемещать предмет, не касаясь его, с людьми так вообще невозможное без особых артефактов.

Я сосредоточилась на токе крови, почувствовала силу в ней и по капле аккуратно начала вливать свою. Ситуация была практически такая же глухая, как и в прошлый раз. Джон закрылся. Было бы неплохо с ним поговорить, чтобы отвлечь.

– Спасибо, что не дал упасть с канатов, – сказала я тихо. – А как ты это сделал? Не порталом же...

– Смял пространство. Так можно сокращать путь, – коротко ответил он, буравя меня внимательным взглядом черных глаз.

– Спасибо, – повторила я, чувствуя себя неловко.

Мне и самой было бы нелишним расслабиться. Джон никак не отреагировал на мои слова, продолжая стоять рядом, как напряженный истукан.

– А если не получится передавать силу так, что ты будешь делать? – спросила Сона за спиной.

Я пожала плечами.

– Можно попробовать ритуал, но это поможет только на один раз. Необходима достаточная степень доверия для регулярного обмена силой.

– Ритуал оставим на потом, – решил куратор, останавливая мои попытки, – Сегодня сыграем с вами в какую-то простую игру для знакомства, например: «Я никогда не...»

Я перешла к ближайшему ко мне Икао. Он тоже прилично выдохся. Явно не привык создавать так много щитов за короткое время. К нему магия тоже не бежала легко. Но с Икао сработала тактика грубой силы. По капле он ничего не брал, а когда я надавила, не сразу, но контакт пошел. Может, защитник сам не понимал поначалу, что происходит. Но быстро разобрался и, когда резерв немного наполнился, сам прервал поток.

– Хватит, – улыбнулся Икао.

У меня резерв очень большой. Иначе я не протянула бы год в полевых госпиталях...

Я взяла немного силы обратно у Икао, он с готовностью делился. Брут так же легко брал и легко отдавал. Вот с кем никакой сонастройки не требовалось. Идеальный солдат.

– Встречаемся здесь через сорок минут, – скомандовал куратор. – Будем играть.

Глава 8

Все устало побрели в душ. Даже наш капитал не перенесся, изменив своей привычке.

– Можно тебя на пару слов? – спросила я у него, немного волнуясь.

Джон кивнул и отстал от остальных. Сона обернулась на нас, но не стала задерживаться и пошла в раздевалку.

– Я должна извиниться. Мы не слишком хорошо начали, – проговорила я смущаясь. – Ты не заслужил всех тех слов, просто...

– Пришел в неудачный момент, – подсказал Джон, задумчиво меня рассматривая.

Я кивнула, чувствуя себя неловко. Его черные глаза казались непроницаемыми, сложно было понять, что Джон думает обо всей этой ситуации.

– Все в порядке. Я не смешиваю личное и учебу, – спокойно ответил он, скупой улыбнулся и свернул к мужской раздевалке.

Не простил. А на что я рассчитывала?

После душа мы с Соной вместе поспешили на ужин. Парни из нашей команды уже были в столовой. Я, как обычно, взяла свой скромный набор неострой еды и пошла ко всем. Сона шла рядом, и не думаю, что мне показалось, но это именно она подставила мне подножку в последний момент перед столом. Я не упала, но вся моя еда оказалась на Ли Джон Воне. Он резко обернулся, с его волос капал бульон, а ко лбу прилипла лапша.

– Извини! – в ужасе воскликнула я. – Я все почищу!

Джон недобро прищурился, но ничего не сказал. Встал и быстрым шагом вышел из столовой. Я перевела взгляд на Сону.

– Нехорошо, – заметил Брут, он тоже смотрел на некромантку.

– Извини, – поморщилась она. – Случайно так получилось. Я потом все объясню Джон Вону.

Я кивнула и пошла снова к линии раздачи, а Брут с Икао магией навели порядок возле нашего стола.

– Не переживай так, – сказал Брут, когда я вернулась. – Не такая это и беда.

– Только выглядит как повторение того, что было на первом курсе, – заметил Икао, бросая выразительный взгляд на Сону. – Тогда Джон Вона здорово травил. И он вряд ли так просто это проглотит.

Я уныло посмотрела на листик петрушки, плавающий по поверхности бульона в моей лапше.

– Может, тебе пойти на более подходящую специализацию? – предложила Сона. – Я помогу тебе с переводом, даже туда, где большой конкурс. Все равно у тебя не получается в нашей команде.

Я, прищурившись, осмотрела некромантку. От меня не укрылись фальшивая, понимающая улыбка и колючий взгляд лисьих глаз.

– Спасибо за участие, – холодно ответила я. – Я сама разберусь с возникшим недопониманием. И со всеми другими своими проблемами тоже. Аппетит был испорчен.

Солнце уже садилось, когда мы собрались снова на поле.

– Итак, – мастер Гирвин поднял раскрытую руку и загнул палец. – Я никогда не сбегал из дома.

Палец загнули только мы с Соной, парни с ухмылками переглянулись. Только Джон стоял хмурый, что не удивительно. Следующий стоял Брут.

– Я никогда не целовал больше одного человека за день.

Все тоже загнули по пальцу, кроме Соны. Она сказала:

– Я никогда не врала.

– Только сегодня, – хмыкнул Икао тихо.

Пальцы не загнул никто.

– Я никогда не видел моря, – сказал Икао.

– Еще увидишь, – хмыкнул Брут и единственный загнул палец.

– Я никогда не играл в эту игру, – признался Джон.

Никто не загнул палец вслед за ним. А что сказать мне? В голову лезли всякие глупости.

– Я никогда не ходила в школу или академию, – первое, что я смогла быстро придумать.

Никто не загнул пальцев, все смотрели озадаченно.

– Аристократка? – спросил Брут с интересом.

– Нет, – я покачала головой, – У нас просто такое не принято. Для мальчиков только есть военное обучение, остальные дома учатся.

– Чудно, – покачал головой Икао.

Мы еще некоторое время делились подобными мелочами, которые нас не сильно сближали, но немного давали тем для обсуждения.

Все посмеялись, когда Сона сказала, что никогда не встречалась с двумя парнями.

– Я тоже, – прокомментировал Икао, – Тогда мое следующее «не» – Я никогда не встречался и с одним парнем.

Брут громко захохотал. Я тоже загнула палец вместе с парнями.

– Мне теперь будет стыдно при тебе так шутить, – сказал Брут, глядя на мою руку. – Откуда ты такая правильная?

– Не из монастыря, можешь смело шутить, – хмыкнула я. – У нас не принято встречаться, как это делают здесь.

В целом все было безобидно. Мы немного повеселились, узнали друг о друге больше. Я ожидала подвоха от Соны. И она не подвела. Свой последний палец загнула со словами: «Я от тебя никогда не отступлюсь».

Джон напрягся, по его щеке прокатились желваки, но ситуация сразу стала доброй после того, как и я с Брутом и Икао тоже загнули пальцы. Лицо Джона сразу расслабилось, и он улыбнулся, хотя на меня за всю игру ни разу не взглянул. А куратор попросил Сону задержаться после занятия.

Я снова догнала Джона после игры. Было неловко и даже немного боязно после всех предупреждений о злопамятности Ли Джон Вона. Но я решила не оставлять себя времени на сомнения и решить возникшие проблемы сразу, пока они не разрослись и не стали непреодолимой пропастью между мной и капитаном.

– Извини, это, наверное, слишком навязчиво, но можно я тебя угощу ужином, раз так вышло? – спросила я.

Джон недоверчиво посмотрел на меня и снова нахмурился.

– Не боишься моей репутации? – спросил он с иронией.

Я растерялась от этого вопроса.

– Я пока не разобралась с твоей репутацией. Все так плохо?

Джон тяжело вздохнул.

– Ладно, давай куда-нибудь сходим, – он протянул мне руку.

Я неуверенно взялась за его ладонь, догадываясь, что дальше произойдет, но отступить было поздно.

Глава 9

В два шага мы оказались на узкой улочке перед небольшим ресторанчиком таянгской еды. Я не сразу смогла отпустить руку Джона. Голова кружилась, а пустой желудок совершил кульбит от телепортации. Как к этому вообще можно привыкнуть? Капитан терпеливо ждал, пока я приду в себя.

– Давай лучше я тебя угощу, – сказал он, когда я наконец-то смогла разжать ладонь и шагнула к светлой двери ресторанчика, на которой висела вывеска с таянгскими символами. – А ты расскажешь, чем я тебе так не угодил.

К моему лицу прилила краска от неловкости. Зато тошнота отступила. Джон придержал мне дверь.

– Все совсем не так, – попыталась объясниться я. – Это вышло совершенно случайно.

– Ты про лапшу? – спросил Джон и по-таянгски что-то сказал подошедшему пожилому мужчине. – Ты не против, что я сделал заказ? У них здесь отличный суп из морепродуктов и паровые булочки. А остальное так себе.

– Я все равно не разбираюсь в местной кухне, – вздохнула я. – Я правда не хотела тебя обидеть... ну кроме первого раза...

Джон усмехнулся.

– Ладно, можешь не объясняться. Я все понимаю. Попался в неудачный момент под руку. Неприятно, но ничего нового.

Нам принесли кувшин с лимонадом. Джон разлил его по высоким, узким стаканам.

– Я тогда испугалась, – поделилась я. – Я была одна у ивы. И твое присутствие было неприличным с точки зрения традиций Антильи. Я вроде бы головой понимаю, что здесь отношение к этому проще, но первая реакция сработала вот так.

– Бей или беги, – кивнул Джон, внимательно меня рассматривая. – Ладно. Я все понял. Больше не буду приходить под иву, чтобы не пугать тебя.

Я почему-то не могла перестать смущаться, глядя в черные глаза напротив.

– Это же было твое пространственное искажение, да? – догадалась я.

– Теперь твое, – улыбнулся Джон.

Его лицо, и так очень приятное, от этого становилось особенно красивым, а темные глаза были похожи на полумесяцы.

– Наше, – улыбнулась в ответ я. – Так будет справедливо, а мне нужно привыкать к новым традициям.

– Ты не думаешь вернуться домой? – спросил Джон, отпивая из стакана.

– Между нашими странами заключен договор. И согласно ему я не могу вернуться домой. Теперь я гражданка империи.

– Вот как, – сказал Джон, внимательно меня рассматривая. – Должно быть, это непросто. Я пожала плечами.

– Здесь неплохо. Непросто быть далеко от семьи и не знать, живы ли они.

Джон не стал ничего говорить, но в его взгляде сквозило сочувствие.

– Звонки, наверно, так далеко не доходят, – кивнул он. – Но письма должны доставлять.

– Да, мы пишем друг другу, но почта идет очень долго, – кивнула я оглядываясь.

Этот ресторанчик, казалось, не отличался от других, виденных мной прежде и здесь, и на родине, но все же присутствовал особенный колорит в необычных картинах на стенах, выполненных простой тушью, но по-своему изящных, в деревянных дощечках с иероглифами и красных бумажных фонариках с осветительными артефактами внутри. В углу стояла статуэтка безмятежного Божества со сплетенными в крендель ногами. Перед ним лежали монеты.

– Это Хоу-Коган, – проследил за моим взглядом Джон. – Божество, покровительствующее в вопросах торговли и денег. Ему поклоняются уже только в деревнях.

Я кивнула. Прежде я видела только большие храмы Сотворения в столице. И по сути, религия была похожа на нашу – с одним изначальным Богом. Оказывается, в глубинке еще живы языческие верования.

– Стоило мне привыкнуть к столице, как здесь открывается еще один новый мир, – покачала я головой.

– Если останешься в команде, то будешь путешествовать по той части империи, к которой нас прикрепят. И это не обязательно будет Таянг. В него слишком многие хотят из-за мягкого климата. Там будет еще один новый мир, – сказал Джон с легкой улыбкой.

Я задумчиво кивнула.

– Надеюсь, нас закинут не совсем на север. Не люблю холод.

Нам принесли еду. От супа шел пар, пахло специями и мясом.

– Это вкусно вместе с пирожками, – Джон щипцами положил с подноса один на маленькую тарелочку и подвинул ближе.

А я подумала о том, как нам повезло, что в столовой еда уже успела остыть, когда мы пришли на ужин.

Не сказать, что мы стали после ужина с Джоном друзьями, но в целом неплохо провели время. Он был деликатен и дружелюбен, несмотря на все произошедшее. И довольно немногословен. А еще я понимала, откуда растут ноги у всех слухов. Джон был очень привлекателен, особенно когда начинал говорить и улыбаться. Его строгое лицо сразу оживлялось, и я тоже не осталась равнодушна к обаянию капитана. Мы недолго посидели в ресторане, поужинали, а после он доставил меня телепортом за угол общежития, подальше от чужих глаз. Я бы напряглась такой конспирации, если бы не пыталась удержать в этот момент в желудке паровые булочки.

– Раз на десятый становится легче, – с сочувствием сказал Джон, придерживая меня за руку. – А так даже зелья не помогают, пока не привыкнешь.

– Очень надеюсь, что так и есть, – сказала я, глубоко вдыхая воздух, наполненный вечерней свежестью и легким запахом роз, росших вдоль общежития.

Я попробовала даже помочь себе с помощью магии, но та не находила проблемы. По крайней мере, во мне. Во все еще держащем меня за руку Джоне я ощутила отголоски боли. Впрочем, я весь вечер об этом догадывалась по тому, как он иногда хмурился и прикрывал глаза.

– Мир? – спросил Джон с улыбкой, заметив, что я уже стою вполне твердо на ногах.

– Мир, – подтвердила я. – Давай только сниму головную боль.

– Так очевидно? – удивился Джон.

– У тебя очень живая мимика, – ответила я, нащупывая пульс. – Все.

– Спасибо, – кивнул Джон с облегчением. – До завтра.

В два шага он растворился во тьме. Интересно, как с такими способностями к конспирации кто-то может наверняка что-либо знать о личной жизни Джона?

Глава 10

Занятия в пятерке теперь стали одними из самых сложных. Куратор заставлял нас много бегать, придумывая различные задания с активным применением магии. А я потом всем должна была восстановить резервы и понемногу взять магии себе. Но прогресса с первого занятия почти не произошло. Икао с Бруном были ко всем дружелюбны, и это сильно чувствовалось на энергетическом плане. С каждым разом делиться с ними резервом или брать силы становилось легче. С Джоном, напротив, ничего не поменялось. Он вел себя доброжелательно, но довольно отстраненно. У меня получалось влить в его резерв всего несколько капель силы. Это было чуть лучше, чем в первый раз, но толку особого не несло. А Соне я и сама не собиралась идти на встречу. Она вела себя довольно мило на виду у всех. В остальное время общение не поддерживала. Да я и не набивалась в подружки. К некромантке точно не стоило поворачиваться спиной. Было понятно, что Сона ревновала Джона. А я, вторая девушка в команде, воспринималась ей, как соперница. Но облегчать жизнь Соне после подножки я не собиралась. Разобраться бы с капитаном...

У ивы мы встретились только в выходные. Я с утра посидела немного в библиотеке, наслаждаясь тишиной, оказавшейся очень дефицитной вещью в нашей комнате. Но тесно стоящие стеллажи с книгами давили.

Поэтому я взяла под мышку учебник за четвертый курс по ботанике и пошла в парк. Всю неделю Джон не нарушал мое уединение в своем же пространственном искажении. Я не ожидала встречи и сейчас.

Но стоило мне отвести ветви ивы, загораживающие вход, как по ушам ударили напряженные тягучие звуки скрипки. Я удивленно замерла. На берегу у озера сидел Джон спиной ко мне. По его спине стекали распущенные черные волосы до самого коврика, на котором сидел парень.

Я тихонько села на излюбленную склоненную ветку ивы. Читать учебник не хотелось. Я слушала пронзительную, все ускоряющуюся мелодию и любовалась необычным, красивым парнем.

Мелодия прервалась рваным резким звуком. Джон резко обернулся, заметив меня. Я даже не успела открыть учебник, чтобы сделать вид, что я сейчас не пялилась на него.

Джон сначала дернулся к заколке рядом, потом опустил руку, вероятно, решив все оставить как есть.

– Извини, я помешала, – сказала я.

Джон отрицательно качнул головой, взял правильно скрипку и заиграл снова. В этот раз он выбрал спокойную, красивую мелодию с таянскими мотивами. А мои руки потянулись к блокноту, чтобы изобразить стройную, строгую фигуру, окутанную мягкими длинными волосами, так контрастирующими со всем собранным обликом пространственного мага.

Как объект рисования, он был идеален – неподвижен, фактурен и приятен для глаз. Рука легкими движениями наносила на бумагу яркие, точеные черты лица, резкую, прямую линию бровей, небольшую задумчивую морщинку между ними, полуприкрытые глаза, нос с горбинкой, четкий абрис губ. Джон точно не пользовался услугами мастеров красоты. Его черты лица были резковатые, не во всем правильные, но прекрасные в своей гармонии. Он сидел боком ко мне, согнув одну ногу в колене. Полностью рисунок отдавал какой-то меланхолией и одиночеством, но мне удалось передать это напряжение. Казалось, будто сейчас парень повернет голову, пронзая зрителя колким взглядом.

Постепенно мелодия сошла на нет. Джон немного посидел, глядя на идущую легкой рябью воду пруда, и потянулся к заколке. Я не успела разглядеть момент, когда скрипка исчезла

из его рук. Штучки пространственных магов. Джон медленно закрутил волосы в жгут, формируя новый строгий пучок.

– Это было красиво, – сказала я.

– Музыка помогла мне почувствовать пространство при освоении дара. Теперь играю, когда нужно привести мысли в порядок, – сказал Джон, бросив на меня взгляд искоса.

– Меня успокаивает рисование, – показала я блокнот. – Я не помешала?

Джон подошел ближе и спросил:

– Можно?

Я протянула ему блокнот. Он удивленно моргнул, рассматривая свое одухотворенное лицо на рисунке.

– У тебя очень хорошо выходит, – Джон смущенно отвел взгляд и отошел. – Даже слишком.

Я аккуратно вырвала лист и протянула ему.

– Мой комплимент тебе, – улыбнулась я.

Джон не стал отказываться, смущенно поблагодарил. В его руках из ниоткуда возник большой учебник по магмоделированию. Джон аккуратно вложил туда рисунок, чтобы не помялся, учебник снова исчез.

– Пространственный карман, – пояснил парень, заметив мой взгляд. – Ты обедала? Как насчет пибимпапа?

– Что это? – заинтересовалась я.

– Ты даже не знаешь базу, – улыбнулся Джон. – Я просто обязан ввести тебя в мир таянгской кухни.

– Я пробовала то, что есть в столовой, – поделилась я.

Джон укоризненно покачал головой, его глаза смеялись.

– Надеюсь, ты не составила на основании их меню мнение обо всей кухне Таянга? Потому что там только жалкое подобие, – это он говорил, уже скручивая коврик. – Пошли, сходим в какое-нибудь приличное место.

Почему нет? Мне хотелось куда-нибудь сходить, особенно в компании Джона. Мне даже стало страшно на какое-то мгновение от той радости, что охватила меня при мысли об очередной прогулке с капитаном. Джон с его репутацией не лучший вариант для влюбленности. Но я посмотрела в его темные глаза, смотрящие с легким теплом. Почему-то ни в каких его словах и действиях не ощущалось двойного дна. И я решила рискнуть.

Глава 11

Он выглянул первый и сразу вернулся.

– Там сейчас людно. Давай попробуем отсюда, только настроиться надо, чтобы не сломать искажение.

Джон протянул мне руку.

– Не хочешь, чтобы нас видели? – спросила я с подозрением, хватаясь за его ладонь.

– Не хочу, чтобы тебе потом досталось ни за что, – коротко ответил он и повел пальцами свободной руки, будто пытался нащупать невидимые струны.

Через минуту мы шагнули в портал, а вышли из древней телепортационной рамки в небольшом городке у подножия горы. Я удивилась тому, что здесь эти сооружения поддерживали в порядке, никаких выщербин и трещин. В Антилье они уже почти рассыпались.

– Ты не слишком далеко нас перенес? – удивилась я.

– В Тэнгу сейчас полно студентов. Это Хосак, находится в двух часах езды на поезде, – ответил Джон оглядываясь.

– Ты как будто меня стесняешься, – заметила я, начиная подозревать Джона в недостойном.

Он запоздало выпустил мою руку, серьезно посмотрел мне в глаза.

– Уверен, ты уже знаешь, что обо мне говорят. Я привык, а ты готова с этим столкнуться?

Я вздохнула и решила все-таки прояснить то, что меня больше всего мучило. Было неловко говорить о таких вещах.

– Знаешь, про тебя ходят слухи, что ты встречаешься тайно с девушками. И, выходит, это правда.

Джон удивленно хлопнул глазами.

– Да, так все выглядит довольно скверно, – серьезно кивнул он, а потом неожиданно протянул мне мизинец. – Клянусь, я ни с одной девушкой, кроме тебя, никогда никуда не ходил, тем более тайно.

Я растерялась от неожиданного откровения и детского жеста.

– К тому же мы с тобой просто пришли пообедать, – добавил он смущенно.

Я кивнула и опустила глаза, чувствуя, как щеки заливают румянец.

– Извини, ты прав. Пинпаб?

– Пибимпап. Это простая еда и неострая. Самое то для новичка.

От арки нужно было немного пройти до ресторанчика. Я с интересом озираясь, рассматривая необычные дома и людей, разговаривающих по-таянгски.

– На имперском здесь не говорят, – заметила я. – Я его с таким трудом выучила, и то не до конца.

– Маги говорят на имперском и в академии, и на работе, – успокоил меня Джон. – Еще сто лет назад к этому обязывали, сейчас это норма. Имперский – везде обязательный язык, его учат в школах. Так что тебя поймут, даже если ответить нормально не смогут.

– Это успокаивает, – кивнула я. – А можно личный вопрос?

Джон с интересом на меня посмотрел. Да казалось бы, что еще более личного я могу спросить после недавнего признания про девушек...

– Твое имя отличается от тех, что я слышала. Ты не из Таянгского княжества?

– Из Таянгского, но мой отец из столицы. Он хотел назвать меня Джоном. А мать встретила это имя так, чтобы я не сильно выделялся, – прозвучало это с легкой иронией. – В Таянге встречаются тройные имена, но это больше связано с соседним княжеством, провинцией которого мы раньше были. Это все времена древние. Такой традиции и не осталось уже.

– Значит, я могу тебя звать просто Джоном? – уточнила я.

– Можешь, – разрешил Джон с улыбкой.

Просто обед... тогда отчего мое сердце так бьется, будто я на самом настоящем свидании?

Джон был внимателен и улыбочив, легко поддерживал беседу ни о чем, не позволил самой заплатить, шутливо сказав, что после моего рисунка он в неоплатном долгу. А когда мы уже собрались уходить, пошел дождь, и мы долго уютно сидели у окна с чаем. Молчать с Джоном оказалось тоже комфортно. Он задумчиво рассматривал меня, когда думал, что я этого не вижу. Я занималась тем же.

– Рисование просто твоё хобби? Ты никогда не хотела заниматься именно этим? – спросил он внезапно.

Я пожала плечами.

– Рисование – это часть светского образования для женщин. Оно мне просто давалось легче, чем прочие искусства.

– Звучит по-дворянски, – заметил Джон.

– Наверно, – я посмотрела на ползущие по стеклу капли дождя. – У нас женщин не обучают магии, целители – единственное исключение. Может быть, после войны все изменится. Из-за таких традиций мы оказались в очень невыгодном положении, спешно начали обучать девочек, у которых не затухла искра, хоть чему-то, чтобы экономика и самые важные магические производства не встали... – я помолчала, Джон внимательно слушал. – Мне нравится, что здесь мир не принадлежит только половине людей.

– У нас всё проще, но тоже со своими нюансами, – согласился Джон. – А каким ещё искусствам ты обучалась?

– Музичирование, рукоделия, ведение счетных книг и управление домом, – перечисляла я. – И, естественно, целительство. Только если сначала меня учили, как лечить ветрянку и разбитые коленки у детей, то после начала войны взялись за это дело серьезно. Поэтому половину занятий по домоводству я пропустила.

Джон покачал головой и проговорил:

– Другой мир. А ещё я возмущался отсутствию выбора.

– А у тебя нет выбора? – удивилась я.

– Пока не отдам государству долг как исследователь аномалий, нет.

– Ты не можешь отказаться? – пришла моя очередь удивляться.

Джон отрицательно качнул головой и улыбнулся.

– У меня всего десять лет повинности, потом можно сменить профессию.

– Десять лет – большой срок, – задумчиво заметила я. – И многие меняют?

– Не всем подходит жизнь в разъездах, ночевки в лесу, не видеть свою семью подолгу...

– ответил Джон и снова посмотрел в окно.

Я выбрала этот путь, пусть и вынуждено, но сама, и всегда смогу сменить работу.

– Тебе не подходит? – спросила я.

Джон пожал плечами.

– Я ещё не пробовал. Хотя в детстве мне частенько хотелось иметь стихийную магию. Это и удобнее в бытовом плане и эффективнее, и шире выбор профессий.

– Я не могу твои внезапные исчезновения назвать неэффективными, – хмыкнула я.

Джон улыбнулся.

– Я уже не ребенок и осознал плюсы своей магии, но спасибо.

Дождь закончился, а мы ещё какое-то время сидели, обсуждая музыку. Я рассказала про свои скромные умения игры на фортепиано, а Джон забавно намурлыкал мне какую-то современную мелодию, когда я спросила, что сейчас популярно. Опомнились мы, когда в ресторанчик зашла шумная компания таянццев. Я вспомнила о так и не прочитанной главе, и мы пошли к выходу.

Глава 12

Мой взгляд случайно зацепился за ворох листовок, лежащих на столике возле входа. Там в хаосе лежали небольшие рекламки на таянском языке. Но мои глаза прикипели к одной. Точнее, к символу в ее углу, потому как прочитать надписи я не могла. Я схватила бумажку, поднося к глазам. Да, я не ошиблась. Солнце с перечеркнутым глазом внутри.

– Увлекаешься экологией? – спросил Джон, придерживая мне дверь.

Я в задумчивости вышла на улицу и повернулась к капитану.

– Экологией? – переспросила я тихо. – Здесь про экологию? Экологичный мир без магии? Джон нахмурился, заметив переменившееся выражение моего лица.

– Позволишь? – он протянул руку к листовке. – Конец света близок. Проклятье драконов опустит наш материк на дно океана. Но мы можем все остановить. Твое будущее зависит от тебя. Приходи на лекцию по экологии. Экономия энергии сейчас даст будущее твоим детям, – прочитал он вслух непонятный для меня текст. – Это обычный призыв по экономному использованию магии. Немаги почему-то верят, что смогут внести вклад в благополучие мира, отказавшись от артефактов. Но конечность магии так и не была доказана. Нет смысла экономить.

Джон озадаченно всматривался в мое лицо, не понимая резкого изменения моего настроения.

– У нас тоже были сначала такие призывы к экономии магии, – тихо сказала я, рассматривая ненавистный символ. – Потом это сообщество организовало протесты и бунты среди немагического населения. И в момент, когда наша страна была ослаблена и раздираема внутренними противоречиями, началась война.

– Ты думаешь, нас ждет такая же судьба? – с сомнением спросил Джон. – У нас немаги не понижены в правах, напротив, к ним куда меньше требований. Зачем им бунтовать?

– Дело не в этом, – качнула я головой. – Это знак даргорницев. Негласный. Но все их командование носит знаки отличия с таким символом. Они воюют не за уменьшение использования магии. Они ее хотят уничтожить. Это они устроили волнения в Антилье, а потом улучшили момент для нападения. И эта листовка значит, что они уже здесь.

Джон сложил листок и убрал в нагрудный карман.

– Я передам все, что ты сказала, деду. Он служит в военном ведомстве и поймет в этом куда больше моего, – сказал он серьезно.

– Спасибо, – слабо улыбнулась я.

Меня прошило нервной дрожью, когда я представила, что ужасы моей родины могут прийти и сюда.

– Империя очень сильна, – сказал Джон, внимательно глядя мне в глаза. – Здесь не так просто сместить равновесие или устроить беспорядки. Ты и сама уже часть команды, занимающейся сейсмической активностью нашего материка. Мы будем делать все, чтобы пророчества даргорницев не сбылись. В военной же мощи империи и вовсе нет равных.

– Я на это надеюсь, – кивнула я. – Но ты не представляешь, чего достигли военные технологии даргорницев. Даром что они все поголовно немаги, Антилья проигрывала до вмешательства империи.

Джон взял меня за руку и уверенно сказал:

– Я не оставлю без внимания твои слова. Верь в силу империи. Здесь ты в безопасности.

Джон не торопился нас переносить обратно. Мы молча шли по улице. Я обдумывала его слова. Надеюсь, все будет хорошо, но я видела, на что способны даргорнийцы. Просто их не победить. И самое страшное – они абсолютные фанатики, уверенные в правоте своего дела.

Я не сразу заметила, что мы идем, держась за руки, и аккуратно забрала свою ладонь. Джон не стал возражать.

– Спасибо, что серьезно воспринял мои слова, – сказала благодарно.

– А как иначе? Ты же не шутила, – улыбнулся он.

Я пожала плечами. С человеческим упрямством и высокомерием я встречалась слишком часто, чтобы оценить то, что меня действительно услышали. Главное, чтобы и слова Джона его дедушка воспринял серьезно.

– Думаю, что эта организация и так под наблюдением. Но я все передам, будь уверена, – сказал капитан твердо.

Мне стало чуть спокойнее.

– Здесь сохранился один из древнейших храмов, основанный еще до вымирания драконов. Хочешь сходить? – неожиданно предложил Джон.

Я кивнула. Возвращаться в комнату в таком взвинченном состоянии не хотелось, как и штудировать ботанику. А вот прогулка была не лишней.

Мы пошли по узкой улочке вверх, к горе, в подножии которой и раскинулся город.

– Это гора Хосу, – рассказывал по пути Джон. – С нее начинается Великий Драконий Хребет. Возможно, мы будем проходить практику там, только подальше, километрах в пятистах отсюда. Там крупный источник магии. И довольно стабильный.

– В Таянге много источников? – заинтересовалась я.

– Два в горах, и один в море, – с готовностью отвечал Джон. – Часто на практику ездят к морю, если нет штормов. А третий в довольно опасном месте, где сложно подобраться к источнику. Там работают только профессионалы.

– К морю, – улыбнулась я. – Звучит замечательно.

– К нему можно сходить в любой день, – Джон невольно улыбался в ответ, глядя на меня.

– Если ты не против моей компании, в следующий раз перенесу нас к морю.

Я кивнула. Я была не против компании Джона, даже слишком за, и меня немного напрягало то, как быстро я проникалась к нему симпатией.

Храм был вырублен прямо в скале. Возможно, поэтому и не пострадал во время катаклизмов пятьсот лет назад. Сейчас повсеместно разве что неработающие телепортационные арки сохранились. По преданиям, раньше мгновенные перемещения были доступны всем людям. Но древние технологии умерли вместе с драконами.

Мы с любопытством рассматривали древние, тщательно восстановленные фрески и мозаичные полы.

– Это что, эльфы? – удивленно спросила я, разглядывая изображение высокой, тонкокостной женщины с узким лицом и длинными, заостренными ушами.

Джон кивнул.

– А здесь русалии, – он показал на следующее изображение.

– Оборотни, люди, – я обошла весь храм кругом, отмечая новые народы.

На потолке над всеми расами раскинул красноватые крылья золотой дракон.

– Жаль, что все это сказки, – сказала я, рассматривая фреску с подводным дворцом русалочьего народа, нарисованным очень тонко, живо и ярко.

Яркие водоросли хаотично покрывали песчаное дно, а в изящные, кружевные арки вместе с русалками всплывали стайки рыбок.

Джон с улыбкой отвернулся от величественно выступающего из леса крепкого мужчины в одежде, богато украшенной мехами и драгоценными камнями.

– Это самая настоящая правда! – возразил мне парень в белых одеждах послушника. – В летописях говорится, что материков на самом деле не два, а шесть. А между ними остров драконов.

Он поставил ведро с водой и швабру, которой мыл пол, пока не пришли мы, у стены и показал на нишу, где под стеклом скрывалась древняя карта с материками, расположенными как кривые лепестки вокруг большого острова.

– Ни один из них не похож на наш, – заметил Джон, склонившись над древним пергаментом.

– После всех катаклизмов лик земли претерпел значительные изменения, – с горячностью сказал послушник. – Посмотрите, вот наш континент. Он узнаваем по Великому Драконьему Хребту и Норнгернским горам.

Джон хмыкнул.

– Горы узнаются. Но за пятьсот лет мы так и не нашли подтверждения существованию других народов.

– Подтверждения будут. Вы сами сможете увидеть, – глаза послушника горели фанатичным огнем.

У меня по рукам побежали мурашки. С некоторых пор меня пугали люди, верящие во что-то столь яро. Джон заметил то, что я нахмурилась, и вежливо сказал парню:

– Мы просто посмотрим храм и уйдем. Спасибо.

Послушник кивнул и вернулся к работе. Я облегченно выдохнула. Мы еще некоторое время походили, любуясь сказочными изображениями, а после медленно пошли обратно к городу. Солнце уже садилось, а Хосак, лежал ниже, раскинув тесно застроенные улочки полукругом. Джон протянул мне руку, и мы перенеслись обратно в академию. Но в этот раз это не прошло незамеченным. Мы спугнули обнимающуюся за углом общежития парочку. Те ушли, с удивлением оборачиваясь на нас.

– Тайно не вышло, – заметила я.

Джон проводил студентов задумчивым взглядом и сказал:

– Меня всегда выводила из себя мысль о том, что встречи со мной кто-то будет скрывать. Но теперь я сам переживаю, что на тебя посмеют косо посмотреть, и прячусь.

Я удивленно на него посмотрела. Джон криво улыбнулся.

– Это из-за того разговора на крыше? – спросила я.

Джон опустил взгляд.

– Твоя знакомая права. Здесь люди не церемонятся, обсуждая других. Но ты не переживай. Если кто-то позволит себе лишнее, я разберусь.

Глава 13

Выходные закончились, и потянулись насыщенные учебой и тренировками будни. Никаких слухов про наши с Джоном встречи не пошло. Видимо, нам попались редкие неболтливые люди, или мы сами невольно стали свидетелями чьей-то тайны.

Я уверенно продвигалась в самостоятельном изучении ботаники, начала по вечерам навещать теплицы, чтобы увидеть травы не только на рисунках. Но долго там находиться не могла. Духота и теснота всколыхивали дремлющую тревожность, руки тут же начинали потеть, и дыхание перехватывало.

На тренировках все было стабильно сложно. Несмотря на теплое общение вне полигона и частые совместные вечера под ивой, наше энергетическое взаимодействие с Джоном не трогалось с мертвой точки.

– Плохо, – качал головой мастер Гирвин через пару недель. – Пока я не вижу прогресса. А нам пора уже переходить к следующему этапу. Наоми должна учиться брать силу у одного члена команды и одновременно передавать другому. Давайте пытаться.

Проблемы ожидаемо появились с Джоном и Соной. Он все также ничего не брал, хотя и понемногу начал делиться. Но теперь вставала другая сложность. Если сил в резерве у него оставалось меньше тридцати процентов, Джона начинала мучить ужасная головная боль. А Сона ничем не делилась, зато легко забирала. Мастер Гирвин посмотрел на нашу тройку, где получалось двигаться только в одном направлении, и сказал:

– Небольшой эксперимент. Вы трое попарно отходите на другой конец поля и задаете друг другу по пять вопросов. Личных, не стеснясь. И честно отвечаете. Вам надо разобраться, в чем проблема доверия.

Сона сразу же подошла к Джону, и они отошли подальше. Но совсем не было похоже, что они пришли к какому-то взаимопониманию. Мы все наблюдали, как Сона орет на Джона и пытается хватать его за руки. Все закончилось тем, что он телепортировался прочь с поля и пропустил остаток тренировки.

– Ладно, – медленно проговорил куратор. – Задание откладывается на завтра.

На следующий день после тренировки настала наша очередь с Соной обсуждать наши проблемы. Было некомфортно от некоторой обязательности и устремленных на нас взглядов остальных. И о чем нам было говорить с ней? И так все понятно...

– Спрашивай, – величественно кивнула Сона.

– У тебя есть братья или сестры? – надо же как-то один посыл растянуть на пять вопросов...

– Нет, – последовал короткий ответ.

Я это подозревала.

– Джон тебе небезразличен?

Взгляд Соны полоснул, как лезвие.

– Это очевидно, – ответила она.

Я согласно кивнула.

– Ему нужна твоя магия. От этого зависит его жизнь. Ты поделишься силой?

Сона кивнула, а я протянула руку. И снова ничего.

– Проблема именно во мне? – спросила я, и так прекрасно зная ответ на этот вопрос.

Сона прищурилась.

– Может, и в тебе, – ответила она. – Давай свой последний вопрос.

– Ты ревнуешь его ко мне? – я догадывалась, что открываю портал в ад.

– Верно, – прожурчал голос Соны особенно ласково, – А теперь скажи ты, что с Джоном вас связывает?

– Он капитан моей команды, – напомнила я очевидное.

– Он тебе нравится? – Сона смотрела пристально и требовательно.

– Мы толком и не знакомы, – со вздохом ответила я, немного покривив душой, но на такие откровения я не была готова, тем более с Соной.

– Он очень непростой человек, – сказала некромантка, цепко рассматривая мое лицо. – И его репутация может ударить по тебе сильнее, чем по нему самому. Ты уверена, что хочешь быть в этой команде? Для целителей в империи открыто много перспектив.

Как же ей хочется от меня избавиться.

– У меня свои причины оставаться в команде. Я не уйду.

– А если у тебя появятся чувства к Джону, то что ты сделаешь? – Сона подошла ближе, что мне совсем не понравилось.

– Ты же не собираешься драться из-за гипотетического вопроса? – решила уточнить я.

– Ты можешь мне пообещать, что никогда твои отношения с Джоном не переступят границ рабочих? – спросила Сона более резко.

Я молчала дольше необходимого. Вопрос был слишком наглым, и я не знала на него ответа. Мне и самой стало интересно, а хотела ли бы я, чтобы эти границы были нарушены?

– Не могу, – я решила никого не успокаивать.

Сона, вопреки опасениям, на меня не стала бросаться, но пообещала:

– Если узнаю, что вы встречаетесь, прокляну.

Я хмыкнула и пошла прочь, шепнув Соне:

– Попробуй.

К разговору с Джоном я не была готова. Я тоже была зла. Но видимо, по моему лицу куратор ничего не заметил и отправил нас на другой конец поля.

Я сразу решила уточнить.

– Я понимаю, что это ваше личное дело, но у вас Соной отношения?

Джон отрицательно качнул головой.

– Она что-то сказала? – спросил он спокойно.

Конечно, сказала!

– Это твой вопрос? – спросила я резко.

Джон улыбнулся и покачал головой.

– Спрашивай, – разрешила я, а я пока соберусь с мыслями.

– Твоя любимая еда?

Я удивленно моргнула. Эти выяснения отношений настолько выбили меня из колеи, что я совсем забыла об обычных человеческих вопросах.

Я задумалась.

– Творожное печенье, – неуверенно ответила я.

Джон улыбнулся.

– Ты обескуражена, но я уверен, что мы можем задать друг другу интересные вопросы и не под давлением.

Я кивнула, потирая лоб.

– Ты прав, но я не могу перестать думать о том, почему у нас ничего не выходит.

Джон некоторое время помолчал.

– Я постараюсь что-нибудь придумать, буду медитировать, обращусь к менталисту. Или мы можем попробовать тренироваться дополнительно. Я, если честно, не понимаю, что от меня требуется, – сказал он серьезно.

– Ладно. Давай потренируемся, – согласилась я. – Можно я все-таки кое-что спрошу?

– Конечно.

– Как давно у тебя головные боли?

Джон в задумчивости потер висок.

– В прошлом году начались.

– Они кажутся мне странными, – поделилась я своими соображениями. – Но каких-то проблем со здоровьем я у тебя не нашла. Может, это из-за тугой прически или дополнительной нагрузки?

Джон пожал плечами.

– И еще, – продолжила я, – Обычно, когда человек закрывается от передачи силы, на это есть серьезная причина. И, как правило, психологическая. – сказала я. – Я у тебя вызываю какие-то неприятные ассоциации? Это из-за нашего неудачного знакомства?

Джон удивленно посмотрел на меня и отрицательно покачал головой.

– Но ты мне не доверяешь. Почему? – надала я.

Джон долго молчал, рассматривая меня.

– Я не знаю, – сказал он, отводя взгляд. – Я никак не могу выкинуть из головы мысль, что если бы я не был капитаном твоей команды, ты не стала бы со мной общаться. И вся эта ситуация с энергетическим взаимодействием вынуждает тебя пытаться со мной подружиться. Я хочу, чтобы все у нас выходило так же легко, как с Брутом и Икао, и еще больше напрягаюсь из-за того, что не получается.

Джон растерянно потер шею и бросил на меня внимательный взгляд. В чем-то он был прав, конечно. Но теперь мне хотелось общаться с Джоном не только из-за того, что он капитан...

Я вспомнила его слова о том, как его цепляет мысль о тайных отношениях. А может быть, сыграла свою роль злость на Сону и желание ей досадить.

– Завтра выходной. Покажешь мне город? Я здесь уже месяц, но так и не нашла времени погулять по Тенгу.

Глаза Джона немного расширились от удивления, он как-то механически кивнул.

– Можешь зайти за мной в одиннадцать, – решила я дать себе время на то, чтобы выспаться, – Нормально?

– Я зайду, – сказал Джон, внимательно меня рассматривая.

Я кивнула, чувствуя злую решимость. Посмотрим, как репутация Джона попробует меня потопить. После Гуновской крепости разве меня смогут напугать какие-то студенты?

Глава 14

На следующий день я проспала. Почему-то мысль, что я сама назначила Джону практически свидание, и воображение, дорисовывающее, как Сона вцепится мне в волосы, не дало вовремя заснуть. И даже снотворное здесь было бессильно. Пришлось выпить еще, и в итоге я проснулась в полдвенадцатого. Я выглянула в окно. Одинокая высокая фигура перед входом в общежитие приковывала внимание окружающих.

– Драконову мать! – я так и не купила себе переговорник, не смогу даже предупредить.

– Без пятнадцати одиннадцать уже стоял, – флегматично сказала мне Гуин.

– Кто? – подскочила к окну Лиён.

Я уже скрылась в ванной, а когда вышла, меня ждала осуждающая соседка.

– Ты понимаешь, что после этого на твоей репутации можно поставить крест? – спросила Лиён резко.

– Ты о чем? – спокойно спросила я, выуживая единственное нарядное платье из шкафа.

– С ним ходят только на свидания, сама знаешь зачем! – воскликнула Лиён, – Ты же не хочешь, чтобы и о тебе такое говорили?!

– И зачем же с ним ходят на свидания? – спросила я отстраненно, быстро расчесывая волосы, отчего они безбожно пушились.

Раскошелиться бы на зачарованную расческу.

– Будто ты сама не понимаешь, – раздраженно сказала Лиён.

– Но я иду же не за этим, – улыбнулась я и прихватила волосы у висков заколками, потому как на нормальную прическу времени не было.

– Ты безнадежна, – фыркнула Лиён.

Гуин же мечтательно протянула:

– А я рада за Ли Джон Вона.

– Лиён, я благодарна тебе за беспокойство, но больше не хочу слышать о Джоне гадостей, – я бросила на порозовевшую от возмущения соседку строгий взгляд через зеркало.

Та поджала губы и ушла в ванную. Тем лучше.

Я быстро надела легкие туфельки и поспешила вниз. Грудь наполнялась ужасом, когда я представляла, что может твориться сейчас в голове у Джона. Если он уйдет, на доверии точно можно будет поставить крест.

Но он ждал. Стоял с застывшим, холодным выражением лица возле входа в женское общежитие. Многие проходящие мимо перешептывались и хихикали, глядя на Джона. Он заметил меня, но так и стоял, отстраненно наблюдая за моим стремительным приближением.

– Спасибо, что дождался, – выпалила я, пытаюсь отдышаться.

– Ты бежала? – удивился Джон.

– Я проспала. Извини, вчера выпила лишку снотворного и не услышала будильник.

– Я решил, что ты передумала или... – он недоговорил, резко вздохнул, не отрывая от меня темных глаз. – Я рад, что ты пришла. Отлично выглядишь.

– Спасибо. Ты тоже, – я ничуть не покривила душой, Джон вместо привычной формы надел легкую шелковую рубашку графитового цвета с воротником-стойкой, очень популярным в Таянге.

Она была застегнута на все пуговицы, Джон в этом не изменил себе, но идеально подчеркивала его стройную фигуру и широкие плечи.

– Куда мы пойдем? – поинтересовалась я.

– Сначала позавтракаем, – решил Джон, все еще не отрывая от меня темных глаз.

– Давай, – согласилась я. – Пройдемся пешком?

– Как хочешь.

Я первая двинулась к воротам академии, Джон пошел рядом. Я косилась на него, пытаюсь понять, не злится ли он из-за опоздания. Но Джон точно не злился. Он явно переживал, пока стоял. Было видно, как его постепенно отпускает. Плечи капитана расслабились, и он неуверенно улыбнулся, бросив на меня взгляд.

– Мне неловко, что я так опоздала, – не знаю, зачем я снова подняла эту тему, не иначе, от волнения...

– Ничего страшного, главное, что ты пришла, – Джон тепло улыбнулся.

– Страшно подумать, сколько ты прождал. Час?

Он пожал плечами и спросил:

– У тебя нет переговорника?

Я покачала головой.

– Как-то не было необходимости. Но теперь надо приобрести, раз есть с кем связываться.

Некоторое время мы шли молча.

– Расскажи о себе, – попросила я. – Что ты любишь кроме музыки? Как живешь? Я почти ничего не знаю о жизни людей здесь, кроме диких слухов и списка заморочек из книжки по этикету.

– Вряд ли здесь люди живут сильно по-другому, – сказал он, бросая на меня взгляд. – У вас разве нет необычных заморочек и слухов?

– Есть, конечно, – вздохнула я. – Но в последние годы все крутилось вокруг войны. Сплетни ушли на совсем другой уровень. А культурные заморочки во многом потеряли свою актуальность.

– Прости, – быстро проговорил Джон.

– Все нормально. Расскажи о себе.

Мы некоторое время шли в тишине, пока Джон собирался с мыслями.

– Моя мать – пространственный маг. Она все время в разъездах по всей стране. Я жил здесь, в Таянге, с бабушкой и дедушкой.

Я кивнула.

– А почему не с отцом?

Джон пожал плечами.

– Он тоже очень занятой человек.

– Он пространственный маг? Или он вместе с твоей мамой в команде?

– Он артефактор из столицы, творческая личность. А твои родители – целители?

– Отец, – кивнула я, – Мать из семьи некромантов. Брат унаследовал ее дар.

– У тебя есть брат?

Я кивнула и нахмурилась.

– Он служит на передовой, – дальше у меня не получилось ничего сказать.

Некоторое время мы шли молча. Джон задумчиво смотрел вперед, явно сожалея, что снова поднял болезненную тему.

– А у тебя нет братьев или сестер? – спросила я, стараясь отбросить мрачные мысли.

Джон отрицательно качнул головой.

– Мать и меня родила только из-за приказа императора.

– Это как? – удивилась я.

Джон посмотрел на меня с веселым прищуром.

– Наш император очень печется о продолжении магических родов, – сказал он с лёгкой улыбкой, – Магов с часто встречающимся даром законодательно не обязывают, но создают различные препоны в карьере и социальной сфере для неженатых. А пространственников очень мало. Сейчас в академии всего трое учится. Остальные помладше меня. И мы обязаны до тридцати пяти лет продолжить род, либо пройти освидетельствование о несостоятельности. Кажется, у аристократии тоже похожие зверские законы. Только там речь о браках.

Я удивленно на него покосилась.

– Это, наверное, давит, – заметила я.

– Пока не сильно, – пожал плечами Джон.

– А если не выйдет? Ну не нашел человек своего счастья, не судьба, – продолжала удивляться я.

– Различные штрафные санкции. Я всегда думал, что у меня именно так будет, – поделился он неожиданно. – Не с моей антипопулярностью мечтать о нормальных отношениях. Да и я не особенно пытался с кем-то общаться. И, конечно, профессия у меня не способствующая личной жизни.

Я с сочувствием на него посмотрела.

– Я так до конца и не разобралась в причинах твоей «антипопулярности». Но это непросто.

Джон пожал плечами.

– Нет. Может, подростком было сложнее. А сейчас это даже неплохо. Мне хорошо одному.

– Но теперь ты не один, – сказала я, имея в виду команду.

Джон посмотрел на меня долгим взглядом.

– Надеюсь, что это так, – сказал он тихо.

От двусмысленности последних фраз мне стало как-то душно, и я перевела взгляд на пестрые декоративные кустарники, росшие по бокам дорожки. Мое лицо пылало. Джон с легкой улыбкой смотрел вперед, явно не ощущая неловкости.

Глава 15

В этот раз стол нам устали кучей маленьких тарелочек с разными закусками. Посреди располагалась небольшая жаровня с углями, на которой Джон поджаривал небольшие кусочки мяса и подкладывал мне в тарелку.

– Это очень вкусно, – я с удивлением попробовала странную острую квашеную капусту, – В академии она мне не понравилась.

– Все зависит от того, как готовить, – согласно кивнул Джон. – А как долго ты жила в империи?

– Год. Сначала где-то недалеко от столицы за городом в Целительском центре по восстановлению энергетического контура, потом при посольстве в общежитии учила язык, сдавала профессиональные экзамены. После меня отправили сюда.

– Непросто тебе пришлось, – сказал Джон, рассматривая мое лицо. – Теперь еще проблемная команда.

– Мне понравилось здесь, – пожала я плечами, – У вас магов хорошо поддерживает государство. И мне повезло попасть к вам в команду. А сложности все решаемы.

Джон удивленно улыбнулся.

– Ты хотела попасть в пятерку?

– У меня тоже есть свои нюансы, поэтому это был лучший вариант, – я пожала плечами.

– Но давай сейчас не будем об этом. Я потом как-нибудь позже тебе расскажу.

Чтобы не провоцировать. Ресторанчик был симпатичным и светлым, но довольно тесным. Я старалась отвлечься на своего спутника и не думать о давящих стенах.

Джон задумчиво кивнул.

– А какая еда нравится тебе больше всего? – спросила я, чтобы перевести тему.

В конце очень плотного обеденного завтрака к нам неожиданно подошла приятная, низенькая, полноватая хозяйка ресторанчика и поставила тарелку с двумя розовыми паровыми булочками. Она с улыбкой что-то сказала по-таянгски. Джон смущенно ей ответил.

– Что она хотела? – любопытствовала я.

– Она угостила нас сладкими пирожками с манго, – ответил Джон.

– Здорово, только я уже так наелась, – с сожалением сказала я и спросила. – А в честь чего такой подарок?

– У них акция для парочек.

Я улыбнулась.

– Заберем с собой. Теперь после такого нескромного позднего завтрака необходимо хорошо походить.

Но погуляли по самому городу мы недолго.

– Это Ли Сона? – спросила я, кивая через плечо.

Джон обернулся и поморщился. За нами следили, причем совершенно не скрываясь.

– Она ведет себя странно, – заметила я, – Мы, конечно, можем позвать ее с нами, но, сказать честно, я не готова к новой драме.

– Я тоже, – буркнул Джон. – Может, перенесемся к морю, как собирались в прошлый раз?

Я почувствовала легкий укол в ауру. Сона попыталась исполнить свое обещание. Но она не знает, с кем связалась. Я с легкостью отзеркалила ее проклятье. Пускай сама думает, как от него избавиться. Проклясть мага жизни? Да еще и очень сильного? Наивная Сона.

Я кивнула и с готовностью подала руку. Один шаг по мостовой Тэнгу, второй – по утоптанной грунтовой дороге, тянущейся вдоль побережья. Только за пеленой дождя его почти не было видно. Джон сразу же выхватил из своего пространственного кармана плащ и укутал меня.

– Ты будешь мокнуть, что ли? – возмутилась я и подняла плащ так, чтобы он укрывал нас обоих сверху.

Мы прижались друг к другу и поспешили к беседке, стоявшей чуть дальше на набережной.

– Извини, – виновато сказал Джон, – На обратный перенос надо еще подкопить сил. Могу разве что в город перенести нас.

– Погуляем здесь, – хихикнула я, забегая под крышу беседки. – Заодно можно потренироваться в передаче резерва.

Рубашка Джона намочла, потому что он старался больше укрыть меня, и облепила подтянутое тело. Я почти и не намочла. Джон достал из пространственного кармана плед и сразу же накинул мне на плечи.

– Не против, если я сменю рубашку? – спросил он.

Я отвернулась, рассматривая затянутый светлой пеленой дождя горизонт.

– Готово.

Я обернулась на Джона, надевшего привычную рубашку из академической формы академии. Он застегивал пуговицы, а по светлой ткани на воротах уже расплзлось мокрое пятно от волос. Джон немного хмурился.

– Болит голова? – спросила я.

Он кивнул.

– И в какой момент заболела?

– По пути сюда.

– У меня есть подозрение, что она у тебя болит каждый раз после использования магии. Джон пожал плечами.

– Я каждый день ей пользуюсь. И голова болит каждый день, обычно к вечеру, – он вытащил из прически две палочки темного дерева.

Тяжелая масса волос мягко упала, чуть не дотянувшись до поясницы. Я завистливо цыкнула. Джон скрутил плотный жгут и отжал волосы.

– Давай высушу, – предложила я, – Бытовая магия не мой конек, но элементарное целителям подвластно.

Джон колебался одно мгновение, а после подошел, склонил голову.

– У меня очень узкая направленность дара. Могу только работать с пространством, – смущенно пожаловался он.

На ощупь его волосы оказались немного жестковатыми, гладкими, практически шелковыми на ощупь, и очень густыми. Я не сразу опомнилась, что просто глажу волосы Джона и ничего не сушу. Его лицо оказалось так близко. Сейчас можно было рассмотреть черный расширенный зрачок на фоне темной, похожей на крепкий кофе, радужки. Я пару раз ошиблась в заклинании, отчего оно не сработало.

– Извини, сейчас, – пробормотала я.

Но Джон не шевелился и никак не выражал недовольства. Я провела по первой сырой пряди, прогревая ее руками.

– Стихийники и некроманты хорошо сушат, – пробормотала я, чтобы немного разбавить сгустившееся напряжение.

Заодно положила руки на виски, чтобы убрать головную боль. Отчетливо почувствовала чужой, грохочущий в одном темпе с моим, пульс. Легкая прогулка становилась более томной. Я отстранилась, выпуская волосы Джона.

– У тебя мурашки, замерз? – спросила я хрипловатым голосом.

Джон покачал головой, опустил взгляд.

Я посмотрела на шумящую стену дождя. Можно было предложить пополнить его резерв и вернуться домой. В голове крутился легкий способ пополнения.

Джон рядом пошевелился, принялся скручивать волосы снова в жгут, воткнул палочки в получившийся пучок. Я дотронулась до пропущенной пряди у него на плече. Возня возобновилась, но в этот раз вышло криво. Я закусила губу, сдерживая смех.

– Твои волосы против причесок, – со смешком сказала я. – Отдохни. На мои алчные взгляды не обращай внимания, это банальная зависть.

Вроде бы градус напряжения спал. Джон оставил волосы распущенными. Лавочки в беседке залило дождем. Мы стояли по центру, где брызги не доставали, хотя нет-нет, да ударял холодный, мокрый порыв ветра.

– Не вовремя мы, – со вздохом сказала я.

– Потом еще вернемся, если хочешь, – ответил Джон, – Или если решишь больше со мной не связываться, досюда можно доехать на поезде за три часа.

Я улыбнулась.

– Дождь я не могу вменить тебе в вину. Идея-то была отличная.

Джон немного поежился, достал из пространственного кармана китель.

– Удобно, – оценила я.

– У меня там еще, кажется, свитер был, – сказал он, доставая красный свитер.

– Спасибо, не холодно, – я покачала головой, – Пледа достаточно.

Джон убрал свитер обратно. Мы вместе, не сговариваясь, посмотрели в серую даль, туда, где угадывалось море. Даже так я не могла назвать прогулку неудавшейся. Мне нравилось молчать рядом с Джоном и слушать шум дождя, стучавшего по крыше беседки и крупным листьям какого-то цветущего растения, обвивавшего ближайшую ко мне колонну.

– Можно личный вопрос? – спросила я внезапно.

Джон перевел ожидающий взгляд на меня.

– Почему Сона так себя ведет?

Черные глаза снова устремились к морю. Лицо парня сейчас ничего не выражало, и в этом как никогда чувствовались таянские традиции, – прятать эмоции, лучше промолчать, чем сказать. Хотя Джону доставало классического лицемерия. Он никогда не притворялся.

– На первом курсе она любила забавляться травлей других учеников. Ты наверняка уже слышала обо мне гораздо больше, чем я сам о себе знаю, – начал он тихо, отстраненно. – Я был удобной мишенью. Уязвимый, не способный дать отпор. Я тогда только и умел мелкие предметы перемещать. Да и что я мог ответить девушке... Я старался избегать людных мест и конфликтных ситуаций, пока однажды она не обрезала мне при всех волосы... Неприятная была сцена... – Джон на некоторое время замолчал, погружаясь в воспоминания, меж его бровей заложилась глубокая складка. – У меня тогда случился спонтанный выплеск сил. В результате я на неделю оказался в больничном отсеке с истощением, а она еще месяц не могла никуда выйти из комнаты, потому что пространство под ее ногами вело ее в непредсказуемые места.

Он замолчал.

– Сейчас у вас другие отношения, – заметила я.

Джон пожал плечами.

– Я не вижу разницу. Я снова объект непонятной одержимости. И не знаю, что лучше.

– И эта одержимость у нее уже три года? – спросила я.

– Не знаю. Я не поддерживал общение, – бесстрастно ответил Джон, – Но сейчас она напросилась в нашу группу, и все стало слишком очевидно.

Я вздохнула.

– Она не выглядит заинтересованной работой в команде.

– Я знаю. Я уже пытался ее заменить. Но она дочь ректора, – Джон нахмурился, – Потакающего всем ее желаниям. Но во время сессии все пятерки ждет комиссия. Я подал рапорт, который там рассмотрят.

– Ты на нее зол. А если она все-таки хочет работать в команде? – задумчиво произнесла я. – Вдруг мы ошибаемся?

В голове метались панические мысли. А смогу ли я пройти эту комиссию с моими паническими атаками и страхом замкнутого пространства?

– Тогда будет работать в другой команде, – пожал плечами Джон. – Я и сейчас не уверен, что Ли Сона ничего не вытворит. Как ей доверять в более сложных условиях?

Я пожала плечами и посмотрела на Джона. Он, прищурившись, смотрел в даль. Джон так просто обид не прощает. Не хотелось бы мне с ним поссориться и ощутить всю эту холодность на себе.

Глава 16

– Можно теперь мне задать личный вопрос? – повернулся ко мне Джон.

Черные глаза смотрели с интересом. Что он придумал? Я кивнула.

– Расскажи о своей жизни дома, – попросил Джон, – Если тяжело рассказывать, то не надо.

Я задумчиво на него посмотрела.

– Не вся моя жизнь дома связана с войной, – ответила я, – Я росла беззаботно в любящей семье потомственных магов. Перед войной я уже год, как выходила в свет. Классическая жизнь дочери богатой семьи. Мне нашли жениха, но он ушел на фронт. Мой отец решил не отдавать меня замуж, пока все не закончится, и ушел служить в целительский корпус, брат за ним. Я еще год доучивалась дома под присмотром бабушки и дедушки, а потом тоже отправилась на войну, – я задумчиво смотрела на понемногу светлеющую полосу неба над морем. – Там тоже были не только ужасы. Пришлось много работать. Я сначала была в тылу, потом линия фронта подобралась и к нам.

Я замолчала. Дальше рассказывать я была не готова.

– А что с женихом? – спросил Джон.

– Погиб в первый год.

– Ты его любила? – спросил он тихо.

– Это был союз по договору. Мы почти не виделись до помолвки, – я дернула плечом. – Но все равно восприняла это довольно тяжело. А потом на моих глазах многие умирали, и он просто стал одним из длинного списка погибших.

В этот момент я себя почувствовала такой старой. Хотя, что я видела, кроме больничных коек и бесконечного потока раненых?

Джон все это время внимательно смотрел на меня.

– А потом ты выгорела, – сказал он спокойно.

Я кивнула.

– Нас тогда спасли маги империи, всех выгоревших забрали на борт и предложили стать гражданами империи. У нас не лечат выгоревших магов. А так появился шанс.

– Ты не жалеешь о том, что так получилось? – спросил Джон.

Я покачала головой. И легко приподняла уголки губ в улыбке.

– Я скучаю по семье, но рада этой возможности. Теперь моя жизнь здесь.

Джон кивнул. Его выражение лица сложно было понять. Но я подозреваю, что он, как и я прежде, старался не выдать жалости.

Дождь вскоре закончился. Но мы никуда не торопились, ждали, когда лужи немного уйдут, и смотрели на море, беспокойно бившееся в паранет. Туча ушла дальше, и горизонт из-за дождя казался туманным.

– Давай, перенесемся в город, – предложил Джон, кивнув на видневшиеся в отдалении домики.

– А что с резервом? – спросила я.

– На это хватит, – беспечно пожал плечами парень.

Он спрятал в пространственный карман плед и снова предложил мне свитер. Но было уже не холодно. Выглянуло солнце и принесло с собой тепло.

Джон взял меня за руку. Шаг, дезориентация, и мы появились на мокрой, типично узкой для Таянга улочке в телепортационной арке.

Я сразу почувствовала знакомый холод, побежавший по венам, пробирающийся к груди. Я крепко вцепилась в руку Джона и быстро потянула его подальше от арки. Он, не задавая вопросов, бежал рядом.

Остановиться я смогла, только когда резкий отток магии прекратился, завела Джона в небольшой дворик. Мне не понравилось его неровное, тяжелое дыхание.

– Что это было? – тяжело произнес он.

Лицо у него было бледное, на лбу выступил пот, глаза помутнели.

– На тебя сильнее действует, – отметила я, – Присядь.

Джон шагнул было к лавочке, но упал прямо в лужу, теряя сознание. Мой мозг сразу отбросил панику, всколыхнувшись было, когда я почувствовала воздействие грамония. Я немного оттащила Джона от грязи, еще больше пачкая, но, здраво оценив свои силы, до лавочки решила не пытаться дотянуть. Вдруг ему нужна срочная помощь? Я перевернула парня на спину, заклинанием срезала пуговицы и распахнула китель с рубашкой. Положила одну руку на солнечное сплетение, другую на сердце, сосредоточилась на его энергии. Резерв был абсолютно пустой. И казалось бы, целый, повреждений не было. В таком состоянии отлежаться, выпить крепкого сладкого чая, и все будет в порядке. Только почему я ощущала, как дрожали магические каналы, будто у выгоревшего человека? Обычный целитель не увидел бы здесь патологии, но через меня прошло столько выгоревших магов, что я по косвенным признакам уже ощущала близкую катастрофу. Сила лилась в него еле ощутимым ручейком. Да уж, к этому магу искать и искать ключик... Что же сейчас делать? Ножа под рукой не было. Значит, кровавый ритуал не провести. Надо бы привести его в себя, а то так все без толку.

Я запустила легкий импульс, приводя Джона в сознание. Он медленно моргнул, пытаясь сообразить, что происходит, попытался привстать. А я, не давая себе времени на колебания и смущение, прижалась к его губам своими. Джон застыл, не ответил. Мне нужно было, чтобы наше дыхание смешалось. Я провела языком по его нижней губе. И только тогда его губы разомкнулись. Джон удивленно вдохнул. Сила потекла. Трети резерва было достаточно, чтобы маг оказался вне опасности, но я довела до половины. Если мои догадки верны, то так будет правильнее.

Неожиданно рядом раздался резкий женский голос. Нас явно отчитывали на таянском. Я резко вскочила. Джон поднялся следом, покачнулся. Я его подхватила под руку.

– Не так резко, – тихо сказала я.

– Уже нормально, – также тихо ответил Джон.

– И никакой магии! – предупредила я.

Он извинился перед обнаружившей нас женщиной на таянском и поклонился, снова при этом чуть не свалившись. Она разжалобилась, и в результате коротких переговоров нас пустили на тесную веранду. Пока Джон смывал грязь с волос и застирывал одежду, я сидела под строгим взглядом хозяйки и пила лимонад.

– Маги, – коротко и с сильным акцентом сказала хозяйка на имперском, – Раны?

– Силы кончились, – ответила я, пытаясь отряхнуть грязь с коленей, но только больше размазывала.

Женщина покачала головой. Взгляд у нее все еще был осуждающим.

– Жених? – спросила она.

На отрицательный ответ женщина снова закачала головой и сказала что-то по-таянски.

– Только жених! – попробовала она перевести свои слова.

Я смущенно кивнула. Тогда ко мне смиростивились и оставили в покое.

Глава 17

Джон вернулся через десять минут с мокрой головой, в коротких цветных штанах и пестрой фланелевой рубашке, выданных добродушной хозяйкой.

Он поблагодарил женщину от нас обоих. Тогда нас оставили отдыхать на веранде.

Джон некоторое время молчал. В воздухе повисла тяжелая неловкость.

– Ты ничего не подумай, – сказала я смущенно. – Это был просто один из способов прямой передачи сил в резерв. Нормально же не получается...

Звучало жалко. К тому же я все-таки позволила себе больше, чем требовалось. Слишком эта передача была похожа на самый настоящий поцелуй. Безответный только...

– Я понял, – тихо ответил Джон, рассматривая мелкие оранжевые цветочки на синей ткани, обтянувшей его колени.

Черные волосы закрывали лицо Джона, но мне показалось, что я видела красноту, поползшую по его шее к лицу.

– Что произошло? – спросил, наконец, он.

– В арке где-то был спрятан граманий, – серьезно сказала я, радуясь возможности отвлечься. – Я ни с чем не перепутаю это ощущение.

Джон поднял на меня серьезный взгляд и задумчиво нахмурился.

– Это камень, который находится в магических источниках? Его добыча у нас запрещена.

– Как и у нас, – невесело ответила я, – Но даргорнийцы активно используют его в войне. Их цель – уничтожить магию.

– Как действует граманий? – спросил он, – Меня будто по голове ударили, и такая слабость...

– Голова болит? – всполошилась я, – Я ее не проверяла, не до того было.

– Терпимо, – отодвинулся Джон, – Ты и так сильно выложились.

– У меня резерв куда больше, чем у любого обычного мага, я же целитель, – я подошла и, не слушая возражений, положила руки ему на виски.

Он довольно сильно ударился головой, я заметила небольшую ссадину на носу и шишку на лбу. Джон прикрыл глаза, когда я запустила лечебную магию. Шишке со ссадиной я помогла, но все равно потребуется время, чтобы они полностью прошли. Я чувствовала его легкое волнение от моей близости, пульс выдавал его с головой. Как будто... как будто я ему нравлюсь. Если подумать, он с первого дня знакомства так на меня реагировал. Почему тогда не ответил на поцелуй? Я опустила руки и отошла.

– Я заметила кое-что странное, – сказала я, стараясь вернуть мысли в рабочее русло, Джон немного повернул голову, внимательно меня слушая. – У тебя были признаки выгорания, хотя по факту только резерв опустел.

– Что это значит? – спросил он.

– Скорее всего, у тебя формируется вторая искра. От этого и головные боли.

Джон удивленно ко мне повернулся.

– И она выгорела? – медленно спросил он.

– Я быстро среагировала, – ответила я, – И думаю, что спасла ее. По крайней мере, сейчас никакого выгорания нет. Необходимо будет провериться у специалиста.

На губах Джона медленно расплылась улыбка, глаза превратились в два сияющих полумесяца. Я невольно залюбовалась.

– Только возьми меня с собой, когда пойдешь, ладно? – спросила я, – Похоже, твои головные боли связаны именно с этим.

Джон кивнул.

– Спасибо. Всегда мечтал о второй искре, нормальной, – сказал он искренне.

Я улыбнулась.

– Теперь надо постараться ее сберечь, пока не активировалась.

– Надо только кому-нибудь сообщить о происшествии, – заметил Джон, улыбка сразу погасла. – Это очень серьезно.

Он взял со стола пластинку коммуникатора, которую перед стиркой достал из кармана брюк, и быстро что-то набрал на ней, затем поднес к уху. Джон явно звонил кому-то близкому, потому что после краткого изложения ситуации, ему пришлось долго убеждать собеседника, что с ним все в порядке.

– Я звонил бабушке, а он передал переговорник бабушке, – смущенно пояснил он.

Я немного грустно улыбнулась. Как давно я не получала никакой весточки.

Через полчаса за нами пришли. Дедом Джона оказался высокий, стройный таянгоц. Понятно, от кого Джон унаследовал рост. А еще высокие скулы и шикарные волосы. Даже в довольно почтенном возрасте седины у него почти не было заметно. Мужчина кивнул внуку и окинул внимательным взглядом меня.

– Это Наоми Бланк, она моя целительница... – Джон запнулся и смущенно исправился, – Целительница нашей команды. Я тебе про нее рассказывал. А это мастер Ли Мину, мой дедушка.

Мастер Ли с теплой улыбкой кивнул на мой поклон и достал из пространственного кармана стопку одежды.

– Можешь пока переодеться, – сказал он Джону и повернулся ко мне. – Вы выбрали необычную специализацию для целителя, мисс Бланк.

Он говорил на асконийском чисто, без акцента, и даже обращение было не традиционное для Таянга. Я смущенно кивнула.

– Джон передал мне ваши слова о той листовке. Вы очень ответственная девушка, – заметил мастер Ли.

Я скинула взволнованный взгляд.

– Ту организацию проверили?

Мастер Ли улыбнулся.

– Это секретная информация, но будьте уверены, вас услышали, – уверенно сказал он. – Ни о чем не волнуйтесь. Ваша задача – спокойно учиться.

– Спасибо, – меня немного успокоили его слова.

Мастер Ли с интересом меня рассматривал.

– Ваш отец, верно, на войне? – спросил он.

Я кивнула.

– И отец, и брат.

– И вас не избежала эта доля, раз вы здесь, – серьезно кивнул мастер Ли.

Я снова кивнула. Почему-то я робела под его внимательным, добрым взглядом. Представляю, как выглядит в глазах мастера эта прогулка и оговорка Джона. Пожилой маг явно решил, что у нас свидание.

– Я рад, что вы теперь с нами и с Джоном.

У меня по щекам поползла краснота от этих слов. Джон торопливо появился из смежной комнаты в черной спортивной одежде. Одновременно к нам вышла и хозяйка с подносом, заставленным чайником с чашками и маленькими тарелочками со сладостями.

Женщина взволнованно заговорила на таянгском. Но мастер Ли и ее мастерски успокоил и вещественно поблагодарил за помощь.

Глава 18

На улице к нам подошел молодой мужчина в военной темной форме.

– Генерал Ли, мы обнаружили даргорнийского агента неподалеку от порталной арки, – доложил он, – Он из-за дождя прятался в доме неподалеку и пропустил появления господина Ли с девушкой.

– Это вас и спасло, – кивнул генерал Ли, потом серьезно посмотрел на внука, – Вы кому-то говорили, что появитесь сегодня здесь?

– Мы спонтанно решились на прогулку у моря, – задумчиво ответил Джон. – Ты думаешь, что могли охотиться именно на меня?

Генерал ничего не ответил, но и так все было понятно. Его звание и было ответом.

– Пока будем придерживаться версии, что даргорнийцы ловят порталных магов, – сказал он строго, бросив взгляд на военных, оцепивших арку. – Нас слишком мало, и наше уничтожение будет серьезным ударом для империи. В ближайшее время старайтесь не покидать академии. А если решите выйти, держитесь людных улиц. Про то, что нужно избегать порталных арок, надеюсь, не нужно говорить.

Джон кивнул.

– Я вас перенесу, – решил генерал Ли и протянул нам руки.

Он доставил нас сразу на территорию академии, к главным воротам.

– Рад был познакомиться, мисс Наоми Бланк, – сказал он на прощание. – Надеюсь, это не последняя наша встреча.

Через мгновение он исчез.

Джон неуверенно посмотрел на меня и сказал:

– Извини, прогулка не удалась.

Я хмыкнула.

– Зато я ее точно не забуду.

Джон робко улыбнулся.

– В целительский корпус? – предложила я.

Джон качнул головой.

– Надо идти в клинику к доктору Лу Сон Янгу. Здесь нет специалистов по нужному профилю.

Еще было непоздно, поэтому мы решили не откладывать визит. К тому же клиника находилась не так далеко от академии, всего в двадцати минутах ходьбы. Медсестра в приемном отделении выслушала наши жалобы и велела ждать. Доктор Лу Сон Янг, классический сухощавый таянзец средних лет с длинной, тонкой косой, принял нас только через полчаса и ворчливо велел изложить проблему.

Я коротко описала произошедшую сегодня ситуацию и упомянула головные боли.

– Я не разбираюсь в этой области. Вы не могли бы посмотреть, сохранилась ли вторая искра? – спросила я.

Доктор Лу нахмурился и посмотрел на Джона более внимательно.

– Портальный маг? Вам нужно было обратиться сразу, как почувствовали головные боли. Ложитесь на кушетку.

Целитель долго задумчиво рассматривал ауру Джона, а после подозвал меня.

– Вы видите ауру?

Я кивнула.

– Но на ней пока не видно искру, – заметил доктор. – Как вы поняли, что она есть?

Я описала ощущение дрожи магических каналов и добавила:

– Я не раз видела выгоревших магов. И в первые полчаса им можно помочь, дав резко тридцать процентов от их резерва.

Доктор Лу кивнул и надел специальные очки, вторую пару протянул мне.

– Формирующуюся искру никак не увидеть, – заметил он, – Хорошо, что вы так внимательны. Возле резерва мы можем только заметить, как каналы немного меняют цвет. У порталщиков он немного в сиреневый уходит, но здесь явный красноватый отлив появился.

Я удивленно кивнула. В этих очках было видно не просто сияющее переплетение магических каналов, а мельчайшие подробности и цвета каналов, а также застарелые повреждения в области головы, отличающиеся более бледным цветом.

– Хорошо, – кивнул целитель, позволяя Джону встать, – Вы будете ходить ко мне на лечение дважды в неделю, запишитесь у медсестры. У вас застарелые травмы от магического перенапряжения, оттого могут быть боли. А вы, мисс, приходите на практику в мою клинику. Немного разберетесь в наших методах лечения выгорания. Вы же в одной команде, я правильно понял?

Мы кивнули.

– Вам это пригодится. Искры еще не видно, а нагрузка слишком сильно влияет на Ли Джон Вона. Угроза потери второй искры довольно серьезная.

– Спасибо за помощь, – я поклонилась. – Когда мне к вам приходиться?

– Давайте в следующие выходные, – улыбнулся мастер. – Я вас оформлю. Как ваше имя?

– Наоми Бланк.

После прощания Джон серьезно на меня посмотрел.

– Ты не обязана ради меня вешать на себя дополнительную нагрузку.

Я недовольно цыкнула.

– И каким я буду целителем, если не смогу помочь своему главному пациенту? К тому же это очень любопытно, у нас нет таких методик лечения.

Джон выглядел растерянным и несколько растроганным.

– Теперь буду переживать, что ты уйдешь из команды к мастеру Ли.

Я рассмеялась.

– Не уйду.

Когда я вернулась, в комнате была только Гуин. И это было замечательно. Не было необходимости терпеть лицемерие и скрытую язвительность Лиён.

После душа я рухнула на кровать, забыв даже привычно открыть форточку. Но это сделала за меня Гуин.

– Лиён ужасно взбесилась, – поделилась Гуин, – Готовься.

Я поморщилась и задумчиво протянула:

– Я не понимаю, что Джон такого сделал, чтобы заслужить столько слухов.

Джон совсем не походил на дамских угодников, а я их достаточно повидала за время службы в военном госпитале. А еще был очень скромн, даже по сравнению с обычными парнями.

Гуин хмыкнула.

– Он просто слишком гордый и принципиальный, вот это и не понравилось некоторым девчонкам, – сказала она. – На первом курсе дочь ректора к нему цеплялась. Он поначалу терпел, а потом научился давать отпор. С ним никто сейчас не связывается, если не хочет нарваться на мудреную пространственную месть.

Мстительный, значит? Таким он мне нравился больше, чем несчастной жертвой.

– А с Лиён все вообще просто, – продолжила рассказывать Гуин. – Она на третьем курсе тоже начала по нему с ума сходить. И в один из дней пошла его караулить с коробкой конфет, как у нас принято. Я не знаю, что именно у них произошло, но вернулась она очень злая все с той же коробкой. После она и пустила слух, что Джон тайком встречается с девчонками.

– Думаешь, она что-то увидела? – не знаю, почему я в это включилась, но больно уж здраво звучали слова соседки.

– Да просто отказал, – сказала Гуин. – Из-за незаконного происхождения на Ли Джон Вона смотрят немного свысока. Многие девчонки думают, что он должен быть рад любому вниманию с их стороны. А когда все оказывается не так, как они ожидали, начинают мелко мстить слухами.

В комнату зашла Лиён, и наш разговор сразу затух. Я ожидала вопросов, может, даже обвинений, но Лиён меня проигнорировала и скрылась в ванной. Чувствую, что завтра пожну часть славы Джона. Но после сегодняшних переживаний нервничать из-за слухов не хотелось, да и не было моральных сил. И я впервые заснула без снотворного, чтобы посреди ночи перепугать соседок криком... Мне снова снился тот подвал. Граманий так легко всколыхнул тяжелые воспоминания.

Я долго лежала в темноте и смотрела на колышущуюся от ветра шторку. Горечь и тревога терзали мою душу. Смогу ли я когда-то жить нормальной жизнью? Магический контур мне вылечили, но для полного исцеления этого было недостаточно.

Глава 19

Наутро меня преследовали шепотки и снисходительные взгляды. Брут с удивлением спросил:

– А ты им чем насолила?

Я пожала плечами и потянулась к рису с яйцом. Ли Сона бросила на меня злой взгляд и сосредоточилась на еде. Когда подошел Джон, перешептывания усилились. Ему тоже досталась лавина презрительных взглядов. Но он, уже привычный к этому, сделал вид, что ничего не происходит.

– Вы вчера вдвоем котят топили? – громким шепотом спросил Брут. – В чем дело?

Ли Сона зло ответила:

– Они вчера на глазах у всей академии ушли на свидание.

Джон сделал вид, что не услышал, а Брут только пожал плечами и с усмешкой заметил:

– Скорее всего, не они единственные. Ну и популярный ты парень, Джон.

Тот еле заметно поморщился и бросил на меня извиняющийся взгляд. Я легко дернула плечом, показывая, что ничего страшного. Это было ожидаемо.

– Ты, Джон, мог и бы подумать, как все эти слухи скажутся на Наоми, – язвительно сказала Сона. – Она здесь никто, без связей и поддержки. Ее просто заклюют. И виноват будешь ты!

Джон прищурился, его лицо застыло, не выдавая эмоций, хотя по еще больше почерневшим глазам было заметно, что Сона попала в больное место.

– Ничего, Наоми, мы одна команда, – спокойно сказал Брут, – В обиду не дадим.

К нам подошел встрепанный Икао.

– Чего такие похоронные лица? – спросил он, набрасываясь на завтрак.

– Тоже вчера был на свидании? – с усмешкой спросил Брут.

Икао посмотрел на него, как на идиота.

– Моя единственная девушка – это работа, – отрезал защитник. – Я только пару часов, как со смены пришел.

– А где ты работаешь? – спросила я с интересом.

– В таверне вышибалой, – пробормотал с набитым ртом Икао.

Сона презрительно фыркнула, на что Брут покачал головой.

– Вот не приживешься ты в нашей команде, – сказал он ей и обратился ко всем. – Пари?

Но спорить под злобным взглядом Соны никто не стал. Все, пряча усмешки, вернулись к завтраку.

Когда я после занятий я зашла в общежитие занести вещи и переодеться в спортивную форму для занятий с командой, комендантша, строгая сухопарая женщина с непроницаемым лицом, отдала мне плотный конверт с множеством печатей. Это было письмо из дома.

Я не помнила, как взлетела по лестнице в комнату и разорвала бумагу. Там ровным летящим почерком мамы было написано:

«Милая моя Наоми! Мы все рады, что ты смогла полностью вылечиться и не перестаем молиться за тебя. Надеюсь, тебе достанется хорошее распределение. Мне даже страшно представиться, как ты там живешь одна без защиты отца или брата. Моя мать порывается поехать за тобой, но мы пока ее сдерживаем. Да и сейчас все границы закрыты. К нам плавают только военные корабли империи.

Твой дед, магистр Бланк, единственный иногда заезжает к нам и держит в курсе событий. С помощью империи мы смогли остановить наступление Даргорна, и теперь идут выматывающие бои. Наши сосредоточили все силы на том, чтобы отвоевать Корнуржский источник. Без него даргорнийцы потеряют свое преимущество.

Твой отец, слава Всевышнему, жив, и сейчас работает в тылу. Я к нему смогла съездить в прошлом месяце. Он так похудел и страшно переживает за тебя. Но ты знаешь, он крепкий.

Эрик сейчас на передовой, его перевели в Корнурж, где идут самые серьезные бои. Не перестаю за него молиться.

У всех нас все в порядке, на здоровье не жалуемся, за вас только болит сердце. Пиши, как устроишься!

С любовью, мама!»

Ниже была сделана приписка твердой рукой дедушки Алекса.

«Наоми, Эрик объявлен пропавшим без вести. На момент отправки письма, пятнадцатого августа, уже как две недели. Твоей матери мы пока не говорили. Боюсь, ее эта новость убьет. Мы готовимся к худшему. Чтобы дальше не происходило, оставайся, где находишься, не вздумай возвращаться. Мысль, что ты в безопасности, поддерживает всю семью. Береги себя.

Александр Бланк»

Хлопнула дверь, вырывая меня из оцепенения. Я вздрогнула. Соседки вернулись с занятий. Они шумно переговаривались.

– ... Наоми?

Кажется, у меня уже не первый раз что-то спрашивали.

– Я... мне надо... – произнесла я и вышла из комнаты.

Ноги сами несли меня к иве. Там сейчас как раз никого не будет.

Я сидела на берегу, сминая злополучное письмо, и старалась уложить в голове слова дедушки. Эрик, мой любимый, несносный старший брат пропал. Он уже четыре года на войне. Столько нервов, страшных сражений, ранений у него было! Он через столько прошел, что даже не верилось, что он мог после всего этого умереть. Он такой сильный и умный... Даже не создал семьи...

Глаза были сухими. На этой чертовой войне я разучилась плакать, разучилась быть слабой.

Не знаю, сколько я сидела на траве у темной воды озера, часы или минуты. Я провалилась в какую-то пугающую прострацию.

Неожиданно рядом со мной сел Джон. Выглядел он взволнованным.

– Ты не пришла на тренировку. Что-то случилось? – спросил он.

Я посмотрела в его черные глаза и протянула письмо.

Джон скользнул по нему взглядом.

– Я не понимаю, что здесь написано. Кто-то умер?

– Эрик пропал без вести, – сказала я тихо.

– Это кто? Брат? Знакомый? – уточнил Джон, – Давно?

– Брат. Уже полтора месяца прошло.

Джон сжал мои руки, его ладони казались такими горячими. Когда я успела замерзнуть?

– Он может быть в плену, а может быть у нас. Я попробую что-нибудь узнать через деда, – сказал он, растирая мне руки. – Это не значит, что твой брат мертв.

– Даргорнийцы не берут пленных, – шмыгнула носом я, – Они всех магов выжигают или расстреливают, что почти одно и то же.

В глазах начало жечь, а потом по щекам хлынули слезы. Оказывается, плакать так легко, когда кто-то смотрит на меня с таким участием и обещает хоть чем-то помочь, когда кто-то не отворачивается от чужого горя, не боится моих эмоций. Джон просто обнял меня, давая выплакаться. И я рыдала, цепляясь за его спортивную легкую рубашку, так быстро намокающую от моих слез. Кажется, я что-то ему рассказывала, и, возможно, даже не на имперском. Но Джон ничего не говорил, только легко поглаживал меня по спине.

Глава 20

Успокоилась я небыстро. Слишком давно я не позволяла себя выплескивать эмоции. Поэтому в этот раз просто провалилась в истеричный рев. Стало стыдно. Но в объятиях Джона было так спокойно. И он сам не был таким напряженным, как обычно. Расслабленно сидел рядом, ненавязчиво обнимал. Я неловко отстранилась, отворачиваясь. Представляю, как ужасно я сейчас выгляжу – опухшая, с красными пятнами по всему лицу.

Джон выудил из пространственного кармана салфетки и протянул мне. Пришлось позориться еще и трубными звуками, потому что нос после истерики знатно заложило. Он протянул мне железную бутылку. Я недоверчиво принялась. Просто вода.

– Спасибо, – сипло сказала я, отпивая и немного умываясь.

Магией сняла отек с лица.

– Прости, – сказала я неловко Джону, – Слишком долго не позволяла себе раскисать и сорвалась.

– Я рад, что был рядом, – сказал он просто.

Его слова еще больше заставили меня смутиться.

– Я, если честно, решил, что это из-за утренних пересудов, – сказал тихо Джон. – Думал, как буду звать тебя обратно в команду.

– Я пропустила тренировку, – вспомнила я.

– Тренировки не было.

– Из-за меня? – виновато спросила я.

– Потому что я ушел, – ответил Джон успокаивающе.

– Мы можем еще пойти, – с сомнением предложила я.

Джон достал из пространственного кармана плед.

– Ты не в форме, – мягко ответил он. – Отдыхай сегодня.

Я пересела на плед, отряхнув с платья прилипшие травинки. Письмо, зажатое в руке, совсем измялось, некоторые буквы расплылись от моих слез. Я аккуратно разгладила бумагу и сложила пополам.

– Я понимаю, что ты в этом всю жизнь варишься, и не хочу обесценивать твоих страданий, – сказала я тихо, с тоской поглаживая строки, выведенные руками моих любимых людей. – Но для меня все эти слухи кажутся не такими значительными, как остальным. В академии мало событий, вот студенты и развлекаются как могут.

Джон смотрел на меня с сочувствием. Я положила письмо в карман. После того как выплакалась, мне стало легче. И правда, сначала нужно попробовать выяснить, вдруг имперцы и Эрика забрали.

– Репутация важна. Я всю жизнь сталкиваюсь с неприятием из-за выбора матери, – со вздохом сказал Джон. – А ты не сможешь всю жизнь мотаться по аномалиям. Поэтому, может, и правда, не стоит так всех дразнить.

Он смотрел серьезно. Наверное, и правда успел что-то придумать себе, обнаружив, что я не пришла. И в чем-то он прав. Как бы здесь прогрессивно ни относились к магичкам, но длительные поездки в мужской компании репутацию точно подмочат. Но обсуждать такие серьезные темы сегодня я была не готова.

– Тогда тебе придется на мне жениться, – ответила я в шутку.

Джон удивленно моргнул и опустил в смущении взгляд. По его шее разлилась краснота.

– Я шучу, – проговорила я неловко, тоже смущаясь.

Зачем я это сказала?

– Я понял, – тихо ответил Джон, – Извини, я не вовремя завел этот разговор.

Я кивнула.

– Ты умеешь кипятить воду магией? – спросил Джон неожиданно.

– Умею, – я подняла на него глаза.

Джон жестом фокусника поставил на плед две кружки и еще одну бутылку воды, полотняный мешочек с заваркой, а затем и небольшие коробочки с печеньем, конфетами, и даже пару яблок.

– Решил на всякий случай носить с собой небольшой набор продуктов, – сказал Джон, – И у нас принято в любой непонятной ситуации пить чай.

– Хорошая традиция, – одобрила я, разливая по кружкам воду и нагревая ее заклинанием. Печенье было творожным. Он запомнил...

Засиделись мы до темноты. Я рассказывала про свое детство и про то, как мы с Эриком шалили, а потом он всегда получал наказания в одиночку, потому что прикрывал меня. За это я с братом делилась своими сладостями, на которые его обычно и наказывали. Джон немного тоже про себя рассказал. Здесь друзей у него не было, да и он дома обучался, но часто ездил к отцу и там веселился с многочисленными кузенами и кузинами.

– Ты мог бы жить с ним, – сказала я.

– Мог, наверное, – пожал плечами Джон, – Но мать меня всегда увозила, когда заканчивался ее отпуск. Когда я стал постарше, понял, что причина была в бабушке. Матери моего отца. Она постоянно меня жалела из-за того, что родители не в браке. В каком-то возрасте это подкармливало мои детские обиды и бунт. Позже я понял. Мать не хотела, чтобы я рос с ощущением, что я жертва. Хотя не скажу, что у нее это получалось, – Джон усмехнулся. – В подростковом возрасте я обижался и много с ней ссорился.

– А сейчас? – спросила я, вдумчиво разворачивая очередную конфету.

Джон задумался.

– Мы неплохо общаемся, когда видимся. Я вполне понимаю ее страхи. У нее перед глазами всегда был очень патриархальный брак ее родителей. Хотя и счастливый, – заметил он с улыбкой. – А она очень свободолюбивая. Обычная жизнь не для нее.

– Я так поняла, что твои родители любят друг друга, раз проводят вместе отпуск, – сказала я, пытаюсь разобраться.

Джон кивнул.

– Я сначала думала, что они решили не быть вместе. И теперь я ничего не понимаю, – призналась я.

Он в свойственной ему манере загадочно улыбнулся и пожал плечами.

– Они вроде бы вместе, уже почти тридцать лет. Но видятся довольно редко. В этом их романтика.

– Ей повезло с твоим отцом. Не каждый бы принял такой выбор и продолжил отношения.

Джон вздохнул и поднял голову к небу, где начинали появляться первые звезды.

– На него я злился еще больше. Мне он казался тряпкой, который на все готов, лишь бы заслужить внимание матери.

– А сейчас не кажется? – я тоже посмотрела на небо, бархатная чернота, расцвеченная яркими звездами, успокаивала и наводила на философский лад.

– И сейчас кажется, – вздохнул Джон. – Но его я тоже теперь понимаю.

Я не решилась повернуть голову, чтобы посмотреть на него. Мне показалось, будто Джон сейчас сказал обо мне. Даже стало немного жарко. Или это мое богатое воображение? Сразу вспомнилось, как я сушила его волосы в беседке. Я покосилась на Джона. Он смотрел на небо, опершись на руки, а его волосы падали на плед и терялись в темноте.

Джон повернул ко мне лицо, но его выражение уже было не рассмотреть.

– Уже поздно, – сказал он спокойно. – Я тебя провожу.

Я создала несколько светлячков, чтобы мы смогли убраться.

Глава 21

Следующий день прошел как в тумане. Я постоянно проваливалась в свои безрадостные мысли. Хотелось верить в лучшее, но за годы работы военным целителем, рационализм стал моим вторым «я». Вероятность того, что Эрик попал к имперцам, есть, но она невелика. Слишком много бойцов просто оставалось на полях сражений, и, повторюсь, даргорнийцы не берут пленных. И своих солдат, которые попали в плен к нам, считают умершими. Если тем удавалось вернуться, их тоже ждал расстрел. Надеяться на лучшее в данной ситуации не выходило. На тренировке я запнулась о камень, упала и рассадила обе коленки. Джон сразу оказался рядом и в одно мгновение доставил меня к трибунам.

– Наоми, у вас что-то произошло? – спросил подошедший куратор Гирвин.

– Извините, – я залечила ноги, насколько это было возможно, хотя шагать все равно было больно, – Я возьму себя в руки.

– Возьмете, – кивнул мастер Гирвин, внимательно меня рассматривая. – Отдохните пока.

Он дал задание остальным членам команды снова охотиться на перемещаемую Джоном мишень.

– У нас нет обязаловки, – сказал куратор, вернувшись ко мне. – Из команды можно и уйти, если вам не по плечу тренировки.

Я подняла тяжелый взгляд на мастера.

– А выглядит так, будто мне что-то не по плечу? – сухо спросила я.

Не стоило так разговаривать, но сдержать накопившееся раздражение не получилось.

Куратор нахмурился.

– Выглядит так, будто ваша пятерка не может нормально взаимодействовать. Я и вижу проблему в вас.

На меня будто вылили ведро холодной воды. Было неприятно бодряще. Объяснять что-либо я не собиралась. Что меня раздражало, так это – оправдываться.

– Я стараюсь решить проблему взаимодействия, – холодно ответила я. – Очень легко во всем обвинить именно меня. Не ожидала от вас такого непрофессионализма.

По щеке куратора прокатился желвак. Я понимала, что повела себя очень грубо. Но сегодня не получалось быть дипломатичной и терпеливой. Я похромала в сторону раздевалок. Куратор провожал меня злым взглядом.

Я промыла ссадины с мылом. К сожалению, как бы я ни пыталась ускорить заживление, телу нужно время. Но я сняла отек и остановила кровь. Ладони тоже немного саднило. Хлопнула дверь. В раздевалку зашла Сона. Она не постеснялась пройти к моей душевой.

– Я так и думала, что у тебя кишка тонка встречаться с Джоном, – сказала она, довольно жмурясь.

– Выйди отсюда, – потребовала я.

– Да и зачем тебе пятерка? Для целителей и так полно отличных мест для работы, – не обратила внимания на мои слова Сона.

Я выключила воду, обернула вокруг тела полотенца и прошла мимо наглой некромантки к шкафчикам, принялась одеваться.

– Тебе обязательно так постоянно унижаться? – спросила я, глядя на Соню через зеркало. Глаза Соны сузились, она неприятно улыбнулась.

– Не знаю, что он тебе сказал, но у нас временная размолвка, – сказала она.

Я застегнула рубашку и подошла к некромантке.

– Сона, ты красивая и сильная, – сказала я серьезно. – Никакой парень не стоит того, чтобы ты за ним так бегала. В отношениях должны быть двое. Найди того, кто будет тебя ценить.

Сона вздернула нос.

– Что ты понимаешь?! – спросила она резко, – Ты здесь всего пару недель. А я с ним уже четыре года.

Я нахмурилась. Может, я, и правда, чего-то не знаю? Мог ли Джон утаить свои отношения с ней? Но зачем? Мне казалось, он честно рассказывал о себе.

Я подхватила сумку и пошла к выходу. Неожиданно мне сзади снова прилетело проклятье. Дед-некромант хорошо меня натаскал на обнаружение и отражение вредоносной магии. Да и для целителей некроманты не сильно страшны из-за конфликта сил.

Только почувствовав первый укол ауры, я сразу же ударила ответно, отразив пакость некромантки. Ну сколько можно? Похоже, Соне нужно объяснить доходчивее, что мы в разных магических категориях. Я развернулась, подошла к Соне вплотную и впечатала ладонь ей в лоб, запуская свою силу. Сона только попыталась схватить меня за руку, но ничего предпринять не успела, борясь со своим же проклятьем. А я уже убрала руку и отошла.

– Не лезь ко мне, Сона, ты не справишься, – сказала я спокойно.

Та ощупала зачесавшееся лицо и выскочила из раздевалки прочь. Я поморщилась. Совсем нервы никакие стали. Я подошла к раковине и открыла воду, немного поплескала в лицо. Зачем я навела на Сону угревую сыпь? Но с проклятьем она, конечно, совершенно обнаглела. Не каждый человек с ним сможет справиться самостоятельно. Да и не все сразу обнаружат. И это уже второй раз! Наверняка то, что я отразила ее проклятье в первый раз, Сона посчитала случайностью.

Я пошла к выходу, толкнула дверь, но та была заперта. Вот мерзавка!

– Она уже ушла, – услышала я голос Соны, приглушенный дверью. – Какие у тебя планы на вечер, Джон? Не хочешь сходить погулять?

– Эй! – крикнула я. – Я здесь!

Но меня явно не слышали. И окон здесь не было. Руководство сделало все, чтобы защитить девичью честь. Но уж звуки могли не гасить, что здесь обсуждать-то тайного такого?! Или это результат труда Соны. Я покричала еще несколько минут. Попыталась выбить дверь, но ушибла и плечо, и ногу. Как она ее заперла?

Я попила воды из-под крана. Сегодня у меня не было аппетита. Но сейчас, к ужину, он, как назло, проснулся. Живот жалобно заурчал.

Я придвинула одну из лавочек к стене, чтобы устроиться хоть с каким-то удобством. В раздевалке было прохладнее, чем снаружи. Здесь вообще климат очень мягкий и теплый. Вот и одежда вся была тонкая, почти не греющая. Я накрыла плечи просторной спортивной рубашкой. Снова казалось, что стены на меня давят, сужаются, а окон здесь не было. Теперь я поняла, что озноб был лишь первым всадником приближающейся панической атаки. Невозможность выбраться и тесное помещение без окон снова погружало меня в тот кошмар, когда даргортинцы согнали всех целителей, защитников крепости и более менее держащихся на ногах раненых в подвал. Так, что даже сесть было нельзя. А после бросили в толпу несколько крупных камней грамония. И так оставили нас...

Глава 22

Снова я чувствовала, будто меня стискивает со всех сторон. У меня не получалось сосредоточиться на даре, не получалось считать или дышать в определенном ритме. И прошло немало времени, пока я смогла хоть немного взять себя в руки.

Я, совершенно разбитая и слабая, подползла к раковине на четвереньках и крутанула кран. После долго сидела, подставляя руки под холодную струю воды. Почему-то это простое ощущение меня немного успокаивало. Я напилась и умылась, стараясь не смотреть по сторонам. Пришлось буквально заставлять себя смотреть только на воду. Можно, конечно, было пытаться воображать горный ручей, или еще что-нибудь, но в голове царила гулкая пустота. Созерцание и погружение в ощущения помогло прийти в себя окончательно. И, когда щелкнул замок двери, я даже вполне сносно выглядела, чего не могла сказать о самочувствии.

Я быстро выбежала на улицу, с жадностью вдохнула влажный ночной воздух. Прошел дождь? Я даже не

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.